№ 11. № 11.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на неоффиціальный отдѣлъ нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостей слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкою въ другіе города—2 р. 20 к.
Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 11.

15 марта 1889 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій: на первой страницѣ по [illegible] к., а на послѣдней—по [illegible] к. съ буквы за три раза. Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Личныя объясненія съ редакторомъ по вторникамъ отъ 9 до 12 ч. утра (Нѣмецкая улица, д. Сяноженскаго).

1189 1889 гг.

700-няя годовщина рожденія основателя Нижняго Новгорода великаго князя владимірскаго Георгія (Юрія) II Всеволодовича.

Нижегородско-Владимірское торжество.

Празднованіе 700-лѣтія рожденія основателя нашего славнаго и древняго города, великаго князя владимірскаго и суздальскаго Георгія II (Юрія) Всеволодовича продолжалось въ Нижнемъ Новгородѣ, можно сказать, цѣлыхъ четверо сутокъ, со 2 и по 5 марта включительно, хотя, собственно говоря *гражданское* торжество по этому поводу ограничивалось однимъ только 4-мъ числомъ марта мѣсяца (день доблестной кончины великаго князя на полѣ брани при рѣкѣ Сити въ 1238 году *).

Ко дню празднованія было издано нѣсколько брошюръ, посвященныхъ памяти основателя Нижняго Новгорода, какъ-то: историческій очеркъ А. М. Меморскаго: „Основатель Нижняго Новгорода великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ" (издан. ниж. ученой арх. комиссіи), „Жизнь и дѣянія святаго благовѣрнаго великаго князя владимірскаго Георгія (Юрія) II Всеволодовича", М. В. Овчинникова, брошюра, изданная старостой Михаило-Архангельскаго собора и др.

Въ память св. Георгія составлены два гимна А. С. Гацискимъ и В. С. Лихачевымъ, переложенные на музыку А. Е. Ставроскимъ (регентъ владимірскаго архіерейскаго хора пѣвчихъ) и М. А. Балакиревымъ (извѣстный русскій композиторъ, уроженецъ Нижняго Новгорода). Кромѣ этого, архивной комиссіей въ память торжества будутъ выпущены жетоны, затѣмъ, ею-же раздавались кольца серебряныя и простыя съ соотвѣтствующей надписью.

Иниціатива празднованія 700-лѣтія со дня рожденія основателя Нижняго Новгорода всецѣло принадлежитъ нижегородской ученой архивной комиссіи, которой и была составлена программа чествованія святаго великаго князя Георгія II. Въ праздникѣ, къ сожалѣнію, могла принять участіе и сознательно оцѣнить его значеніе преимущественно одна интеллигенція, потому что въ этомъ отношеніи собственно народу въ этомъ праздненствѣ было удѣлено не много мѣста,—такъ, въ четвергъ, 2-го марта, въ залѣ городской думы, происходило, устроенное обществомъ распространенія первоначальнаго образованія въ нижегородской губерніи, народное чтеніе о жизни, подвигахъ и смерти Георгія Всеволодовича, сопровождавшееся довольно удачными туманными картинами, прекрасно иллюстрировавшими нѣкоторые моменты изъ жизни основателя Нижняго Новгорода. Этимъ участіе простаго народа въ праздникѣ собственно и ограничилось **).

Что-же касается по отношенію къ учащемуся юношеству, то было сдѣлано все, что можно было сдѣлать въ данномъ случаѣ, такъ: 3-го марта во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ были чтенія о жизни и дѣяніяхъ великаго князя Георгія Всеволодовича, и воспитанникамъ при томъ раздавались брошюры г. Овчинникова и другихъ лицъ, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ.

Вечеромъ-же 3-го марта во всѣхъ нижегородскихъ церквахъ служилось всенощное бдѣніе, а въ Спасопреображенскомъ каѳедральномъ соборѣ совершалъ торжественную всенощную преосвященный Агаѳодоръ, епископъ балахнинскій, въ сослуженіи одного архимандрита и духовенства собора.

Кромѣ того, въ 9 часовъ утра того-же 3-го марта изъ Нижняго Новгорода во Владиміръ отправился спеціальный желѣзно-дорожный поѣздъ, наполненный депутатами отъ города, земства и дворянства, представителей печати и значительнаго числа публики. Во главѣ депутаціи отправился нижегородскій епископъ Модестъ въ сопровожденіи архимандрита и всего архіерейскаго хора, человѣкъ въ 50. Поѣздъ составленъ изъ 11 вагоновъ, въ которыхъ помѣстилось до 200 человѣкъ. Онъ двигался медленно и пришелъ во Владиміръ около пяти часовъ дня, почти передъ самой всенощной. По дорогѣ председатель архивной комиссіи А. С. Гацискій раздавалъ присутствующимъ брошюру А. М. Меморскаго и серебряныя кольца на память о чествуемомъ. Тутъ же везли даръ нижегородцевъ—новую шапку на главу мощей великаго князя. Всѣ желавшіе могли ее осматривать. Шапка дѣйствительно замѣчательная, какъ по работѣ, такъ и по археологической вѣрности рисунка. Она исполнена по указаніямъ И. Е. Забѣлина. Форма шапки напоминаетъ всѣмъ хорошо извѣстную шапку Мономаха; только парчевая часть ея замѣнена вызолоченнымъ серебромъ чеканной работы, прекрасно напоминающей парчевую узорчатую ткань; вдоль швовъ ряды рельефныхъ серебряныхъ зеренъ, изображающихъ мелкія жемчужины. Опушка изъ собольяго мѣха. Какъ оголовокъ съ крестомъ, такъ и вся шапка осыпаны большими самоцвѣтными каменьями; всѣ они не граненые, а только отшлифованные круглою гравью, такою, какую знали современники Георгія Всеволодовича. Всѣхъ камней 50—изумрудъ, яхонтъ, опалъ, аметистъ и сердоликъ. Серебра употреблено три фунта; вся чеканная работа сдѣлана отъ руки. Во Владимірѣ нижегородцевъ встрѣтила депутація отъ города и дворянства и къ 6-ти часамъ проводила пріѣзжихъ гостей въ соборъ. Владимірскій каѳедральный Успенскій соборъ—одинъ изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ памятниковъ русской старины. Сооруженный въ 1158 г. Андреемъ Боголюбскимъ и спустя 27 лѣтъ значительно расширенный великимъ княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ, онъ, испытавъ нѣсколько пожаровъ и погромовъ, все-таки вполнѣ сохранился, какъ архитектурное произведеніе, до нашихъ дней такимъ, какимъ былъ созданъ его основателемъ. Объяснить это можно только необычайной прочностью постройки, состоящей изъ цѣлой системы сводовъ, дающихъ зданію большую устойчивость. Успенскій соборъ перенесъ много бѣдъ и испытаній и былъ свидѣтелемъ многихъ ужасовъ. Довольно упомянуть, что, приблизительно за мѣсяцъ до роковой битвы при р. Сити, а именно 7 февраля 1238 г., татары, взявъ городъ Владиміръ и узнавъ, что семейство великаго князя укрылось въ соборѣ на всходныхъ полатахъ (хорахъ), куда они не могли проникнуть, не зная потайнаго хода, зажгли соборъ внутри

*) Церковное торжество въ честь св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича, въ порядкѣ установленномъ церковью въ 1648 году, происходило въ Нижнемъ 4 февраля.

**) Впрочемъ, въ скоромъ времени предполагается вторичное народное чтеніе о Георгіи Всеволодовичѣ въ театрѣ, гдѣ можетъ собраться большее количество публики.

и снаружи, и въ дымѣ, наполнившемъ храмъ, задохлась великая княгиня Агаѳья со всей семьей, епископъ Митрофанъ и народъ, искавшій спасенія въ послѣднемъ убѣжищѣ святыни. Погромы лишили храмъ его богатыхъ украшеній. Ограбленный, расхищенный и попорченный, Успенскій соборъ долго оставался въ забвеніи и небреженіи. Въ 1767 г. Императрица Екатерина II-я, а въ 1861 г. Императоръ Александръ II-й ассигновали суммы на возобновленіе владимірскаго храма; но къ капитальной его реставраціи было приступлено только съ начала нынѣшняго десятилѣтія. Реставрація храма окончена всего съ годъ тому назадъ. Весь древній стиль вполнѣ сохраненъ; нѣтъ ни одной иконы (кромѣ алтаря), нарушающей гармонію стародавней живописи. Позолота заливаетъ храмъ, а линіи постройки до того стройны и гармоничны, что, несмотря на громадность зданія, поражаютъ легкостью и художественностью. Въ этотъ-то храмъ въ 6 ч. вечера была внесена шапка, привезенная нижегородцами, и послѣ освященія возложена на главѣ великаго князя Георгія владимірскимъ архіепископомъ Ѳеогностомъ. Затѣмъ началась всенощная, продолжавшаяся около четырехъ часовъ. По ея окончаніи, владимірскій преосвященный, въ присутствіи нижегородцевъ, передалъ нашему епископу Модесту шапку, донынѣ лежавшую на главѣ кн. Георгія. По окончаніи всенощной, всѣ отправились на станцію желѣзной дороги съ тѣмъ, чтобы въ 12 часовъ тронуться обратно въ Нижній въ сопровожденіи владимірскихъ гостей. На станціи владимірцы приготовили нижегородцамъ прекрасный ужинъ, во время котораго А. С. Гацискій поднесъ радушнымъ хозяевамъ книжку г. Меморскаго.

Поѣздъ изъ Владиміра обратно въ Нижній отправился въ 12 часовъ ночи, на немъ вмѣстѣ съ нижегородцами поѣхала и владимірская депутація, имѣя въ главѣ высокопреосвященнаго Ѳеогноста, архіепископа владимірскаго и суздальскаго; на вокзалѣ желѣзной дороги владимірское городское общество, въ лицѣ своихъ представителей, передало нижегородскому городскому головѣ А. М. Губину, какъ даръ Нижнему Новгороду, большой роскошный альбомъ съ 46-ю фотографическими видами Владимірскаго Успенскаго собора и его святынь, въ томъ числѣ и видъ раки со святыми мощами великаго князя Георгія Всеволодовича. Альбомъ этотъ будетъ храниться въ нижегородской городской управѣ.

Согласно программѣ празднованія, 4 марта, въ субботу, во всѣхъ городскихъ церквахъ была отслужена ранняя обѣдня, а въ 8 часовъ утра происходила на вокзалѣ желѣзной дороги торжественная встрѣча возвращающейся изъ Владиміра нижегородской депутаціи и владимірскихъ гостей; затѣмъ послѣдовалъ крестный ходъ съ вокзала въ каѳедральный соборъ и торжественное архіерейское богослуженіе въ соборѣ.

Въ $2^1/_2$ часа въ залѣ коммерческаго клуба прибывшимъ владимірскимъ депутатамъ отъ города была предложена хлѣбъ-соль. На этомъ обѣдѣ по просьбѣ всѣхъ присутствующихъ начальникомъ губерніи Н. М. Барановымъ, была послана телеграмма генералъ-адъютанту Черевину, для доклада Его Императорскому Величеству, слѣдующаго содержанія:

„Прошу ваше превосходительство всеподданнѣйше доложить Его Величеству, что сегодня въ день семисотлѣтняго юбилея Святаго Владимірскаго Великаго Князя и основателя Нижняго-Новгорода Георгія Всеволодовича, высшее духовенство Владимірское и Нижегородское, представители всѣхъ сословій Владимірской и Нижегородской губерній и члены Высочайшею волею учрежденной нижегородской губернской ученой архивной комиссіи, вмѣстѣ со мною, повергаютъ къ стопамъ Его Величества выраженія нашей благоговѣйной преданности и вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Нижегородцы просятъ вѣрить, что завѣтъ, оставленный имъ основателемъ ихъ города — выше жизни любить благо родины — хранится свято ими, въ готовности жертвовать всѣмъ для вѣры, Царя и Отечества".

На эту телеграмму былъ полученъ такой отвѣтъ:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить Васъ и всѣхъ лицъ, выразившихъ въ телеграммѣ Вашей вѣрноподданническія чувства".

Вечеромъ, 4 марта, въ залѣ всесословнаго клуба происходило торжественное засѣданіе нижегородской ученой архивной комиссіи, состоявшееся подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго попечителя названной комиссіи Н. М. Баранова.

Помѣстительный залъ всесословнаго клуба украшенъ былъ флагами, растеніями и гербами уѣздовъ нижегородской губерніи; на правой сторонѣ отъ входа поставленъ въ золотой рамѣ портретъ Государя Императора, декорированный зеленью, напротивъ — портретъ Императора Александра I, также декорированный зеленью. На правой же сторонѣ около портрета Государя были поставлены каѳедра и столъ для членовъ комиссіи и почетныхъ гостей. Къ 8 час. вечера въ залъ клуба собрались лица, приглашенныя особыми билетами, разосланными въ числѣ 500, и заняли предназначенныя для нихъ мѣста, расположенныя полукругомъ противъ каѳедры. Къ 8-ми же часамъ вечера прибылъ въ залъ начальникъ губерніи Н. М. Барановъ и депутація отъ города Владиміра, а затѣмъ пожаловалъ и его высокопреосвященство Ѳеогностъ съ нижегородскими преосвященными Модестомъ и Агаѳодоромъ. Владыки заняли мѣста за почетнымъ столомъ.

Засѣданіе открыто слѣдующей рѣчью начальника губерніи Н. М. Баранова:

„Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства, нижегородцы и почтенные ихъ гости-сосѣди собрались достойно чествовать память святаго великаго князя Георгія Всеволодовича, окончившаго жизнь свою на берегу рѣки Сити, въ сѣчѣ съ монголами, въ 1238 году, 4-го марта.

„Дни, подобные сегодняшнему, т. е., дни чествованія загробной памяти великихъ соотечественниковъ, напоминая о ихъ полезной и славной дѣятельности и тѣмъ ярко освѣщая ихъ образы, возстановляютъ связь между чтимымъ предкомъ и его чтущими потомками, — ту связь, которая была какъ-бы порвана удѣломъ смерти.

„Георгій Всеволодовичъ, предугадывая значеніе мѣста сліянія Оки съ Волгою, оттѣснилъ иноплеменниковъ отъ здѣшняго рубежа и основалъ городъ".

„Если Петръ Великій водвореніемъ своимъ на берегахъ Финскаго залива прорубилъ окно въ Европу, то Георгій Всеволодовичъ основаніемъ здѣсь города прорубилъ широкую дверь, въ которую послѣдующіе вѣка и наша исторія ввели Сибирь съ ея богатствами. Изъ пограничнаго же поселка, начатаго Георгіемъ Всеволодовичемъ, образовался главный центральный рынокъ торговли всего нашего государства.

„Одного этого дѣянія было бы совершенно достаточно, что бы имя Георгія Всеволодовича вѣчно блистало на скрижалихъ нашей исторіи въ ряду настоящихъ государственныхъ дѣятелей.

„Затѣмъ, вскорѣ послѣ геніально-удачнаго основанія города, Георгій Всеволодовичъ съ дружинами своими пошелъ на защиту вѣры и родной земли, на встрѣчу батыевскихъ полчищъ... въ сѣчѣ съ которыми онъ палъ какъ простой воинъ и честный патріотъ.

„Завѣтъ, какъ нужно любить свою родину, запечатлѣнный смертію своего перваго князя, не былъ забытъ нижегородцами. Пять вѣковъ спустя, когда снова Русь переживала вопросъ своего существованія, изъ стѣнъ нижегородскихъ, на встрѣчу новыхъ Батыевъ, вышли добровольныя дружины Минина и Пожарскаго и кровью своей подъ стѣнами Москвы спасли погибавшую Россію, открывъ для ея исторіи широкую и славную будущность.

„Духовная и нравственная связь Георгія Всеволодовича со всѣми поколѣніями нижегородцевъ настолько живуча и сильна, что и самая смерть безсильна ее разрушить и ослабить.

„Открывая наше торжественное собраніе, и зная моихъ согражданъ, могу сказать съ увѣренностію, что много еще пройдетъ вѣковъ, а Нижній все будетъ рости и преуспѣвать, свято храня завѣтъ, оставленный Георгіемъ Всеволодовичемъ — завѣтъ безпредѣльной любви къ родинѣ, для блага, могущества и славы которой ни предъ какими жертвами и никогда не остановятся нижегородцы".

Затѣмъ предсѣдателемъ архивной комиссіи А. С. Гацискимъ были прочтены, полученныя 4 марта, слѣдующія привѣтствія: отъ архіепископа донскаго и новочеркасскаго Макарія (быв. нижегородскаго), изъ Москвы: отъ епископа Александра (А. Свѣтлакова), архимандрита Андрея (Садовскаго), отъ московскаго архива министерства юстиціи, отъ московскаго Императорскаго истор. россійскаго музея и отъ редакціи „Русскаго Архива"; изъ С.-Петербурга: отъ графа Н. П. Игнатьева, отъ Импер. археологическаго института, проф. Бестужева-Рюмина, Бѣлова, И. И. Семевскаго, Катанскаго, Елеонскаго, Садова, артистки П. А. Стрепетовой; изъ Ростова отъ Титова, изъ Твери отъ архивной комиссіи, изъ Казани отъ казанскаго археологическаго общества и отъ Андр. Ив. Звѣздина, изъ Ярославля отъ Вахромѣева, изъ Волочка отъ Андреева и изъ Бугурусляна отъ бывшаго правителя дѣлъ нижегород. архив. комиссіи П. А. Альбицкаго.

По прочтеніи привѣтствій, А. С. Гацискій прочиталъ составленную имъ историческую справку о 1189—1238 гг., послѣ чего нижегородскимъ хоромъ пѣвчихъ г. Кривауса былъ пропѣтъ гимнъ великому князю Георгію (муз. Балакирева). Гимнъ былъ выслушанъ публикою стоя. Затѣмъ А. С. Гацискимъ прочтено описаніе произведеннаго имъ изслѣдованія о мѣстѣ битвы 4 марта 1238 г. Оркестромъ военной музыки исполненъ гимнъ основателю города, а, далѣе, по прочтеніи прекраснаго стихотворенія, присланнаго изъ Казани Андр. Ив. Звѣздинымъ, владимірскими пѣвчими былъ пропѣтъ другой гимнъ Георгію Всеволодовичу (музыка Ставровскаго).

Засѣданіе закрыто слѣдующей рѣчью начальника губерніи Н. М. Баранова.

„Въ качествѣ предсѣдателя сегодняшняго торжественнаго засѣданія, имѣю честь, отъ лица всего нижегородскаго общества, выразить глубочайшую признательность Вашему Высокопреосвященству, уважаемымъ депутатамъ всѣхъ сословій исторически связанной съ нами владимірской земли, почтившимъ насъ своимъ посѣщеніемъ, достойному предсѣдателю нижегородской губернской ученой архивной комиссіи А. С. Гацискому и всѣмъ лицамъ, вмѣстѣ съ нимъ трудами своими подготовившимъ совершившееся историческое празднество.

„Благоговѣйное чувство, питаемое населеніемъ къ Святому Основателю нашего города, память о которомъ живетъ во всѣхъ сословіяхъ народа, было причиной празднованія юбилея, осуществленнаго на средства, данныя нижегородскимъ дворянствомъ, земствомъ и городскимъ обществомъ.

„Еще разъ благодаря всѣхъ, содѣйствовавшихъ успѣху празднованія великаго дня, имѣю честь объявить настоящее засѣданіе закрытымъ".

Въ заключеніе оркестромъ и соединенными хорами исполненъ былъ народный гимнъ „Боже Царя Храни", по требованію присутствующихъ повторенный три раза.

Публичное чтеніе отъ общества распространенія грамотности въ нижегородской губерніи, 5 марта, дано было также въ концертной залѣ нижегородскаго всесословнаго клуба. Зала была красиво убрана гербами нижегородской губерніи и флагами. На противоположномъ отъ главнаго концѣ залы были поставлены приспособленія для туманныхъ картинъ. На хорахъ размѣстились: военный оркестръ музыки, полный хоръ владимірскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента г. Ставровскаго и два соединенныхъ хора нижегородскихъ пѣвчихъ покровской и вознесенской церквей, подъ управленіемъ г. Кривауса. Въ самой залѣ было отведено нѣсколько рядовъ мѣстъ для воспитанницъ маріинскаго института и женской гимназіи и мужскихъ учебныхъ заведеній; на хорахъ помѣстились въ большомъ числѣ воспитанники приходскихъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній. Къ часу дня начался съѣздъ публики и почетныхъ гостей, приглашенныхъ по особымъ письмамъ предсѣдателемъ общества распространенія начальнаго образованія П. В. Неклюдовымъ, встрѣчавшимъ гостей при входѣ въ залу. Въ сопутствіи двухъ архимандритовъ и ключаря владимірскаго каѳедральнаго собора прибыли высокопреосвященный Ѳеогностъ, преосвященный Модестъ и преосвященный Агаѳодоръ. Въ числѣ почетныхъ гостей чтеніе посѣтили почти всѣ члены владимірской депутаціи, начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Корево, начальникъ жандармскаго управленія генералъ-маіоръ Познанскій, нижегородскій и владимірскій городскіе головы — А. М. Губинъ и А. А. Шиловъ, предводители дворянствъ: нижегородскаго — И. С. Зыбинъ и владимірскаго — Н. Н. Авдулинъ; было нѣсколько дамъ мѣстной аристократіи. Къ началу чтеній прибылъ также г. начальникъ губерніи Н. М. Барановъ. Устройствомъ чтенія и расположеніемъ публики въ залѣ распоряжались члены совѣта Общества распространенія начальнаго образованія. Во второмъ часу дня, когда всѣ приготовленія были окончены и публика заняла свои мѣста, началось чтеніе, но передъ тѣмъ, согласно программы, былъ исполненъ гимнъ „Боже, Царя храни"; въ исполненіи гимна участвовалъ оркестръ военной музыки и соединенный хоръ г. Кривауса. Когда послѣдніе звуки гимна стали умолкать, публика покрыла его дружнымъ „ура"; по ея желанію, гимнъ былъ исполненъ еще два раза, сопровождаемый всякій разъ криками „ура" и апплодисментами. Во время перваго пѣнія гимна на экранѣ появился портретъ Государя Императора, послѣ него, спустя нѣкоторое время — портретъ Государыни Императрицы и, наконецъ, портретъ Наслѣдника Цесаревича; вслѣдъ за нимъ снова былъ выставленъ портретъ Его Величества, оставленный на экранѣ до окончанія гимна. Собственно въ программу чтенія вошелъ историческій очеркъ А. М. Меморскаго. Читалъ членъ общества Н. Г. Вучетичъ. Чтеніе иллюстрировалось туманными картинами, которыя наглядно передавали нѣкоторыя выдающіяся событія изъ жизни Нижняго Новгорода и св. Князя Георгія. Первое отдѣленіе закончилось гимномъ великому князю Георгію (музыка Балакирева), исполненнымъ нижегородскимъ хоромъ пѣвчихъ г. Кривауса. Передъ началомъ втораго отдѣленія былъ исполненъ другой гимнъ Великому Князю (музыка Ставровскаго), владимірскими епархіальными пѣвчими. Оба гимна публика выслушала стоя; исполненіе было превосходное. Чтенія закончились гимномъ „Славься, славься, нашъ русскій Царь". Энтузіазмъ публики, присутствовавшей на чтеніи, и дѣтей былъ полный. Уходя изъ собранія, молодежь брала съ собою, во множествѣ разложенные на мѣстахъ въ залѣ, печатные гимны св. великому князю Георгію. Въ антрактѣ воспитанникамъ всѣхъ учебныхъ заведеній былъ предложенъ чай почетными членами общества распространенія начальнаго образованія В. К. Марковымъ и А. В. Долговымъ.

Пребываніе владимірскихъ гостей въ Нижнемъ Новгородѣ. „Нижегор. Бирж. Листокъ" описываетъ такъ:

Высокопреосвященный Ѳеогностъ, архіепископъ владимірскій, принялъ приглашеніе нижегородскаго преосвященнаго Модеста помѣститься въ покояхъ архіерейскаго дома. Для владимірской же депутаціи были отведены квартиры въ трехъ лучшихъ нижнебазарныхъ гостиницахъ: Биржевой, въ пассажѣ Блинова, наслѣдниковъ Соболева и въ гостиницѣ „С.-Петербургъ". Къ услугамъ владимірцевъ были представлены во все время нѣсколько троечныхъ саней, въ роскошной русской упряжкѣ, и нѣсколько дышловыхъ паръ. Посѣщая въ прошлые два дня наши нижегородскія празднества, владимірская депутація въ свободное время дѣлала визиты мѣстнымъ высокопоставленнымъ лицамъ и принимала ихъ у себя. 4 марта, по окончаніи литургіи въ соборѣ, высокопреосвященный Ѳеогностъ, съ нижегородскимъ владыкою Модестомъ, посѣтилъ г. начальника губерніи Н. М. Баранова, съ поздравленіемъ по случаю торжественнаго дня; у начальника губерніи были также представители отъ гор. Владиміра и владимірскіе дворяне, которые кромѣ того посѣтили нижегородскаго губернскаго предводителя дворянства И. С. Зыбина, вице-губернатора П. В. Неклюдова, городскаго голову А. М. Губина, бывшаго городскаго голову В. А. Соболева и другихъ лицъ. 5 марта высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ посѣтилъ губернскаго предводителя дворянства и протоіерея Благовѣщенскаго собора И. З. Виноградова, — послѣдняго, какъ бывшаго товарища по академіи. Сопутствуемый протоіереемъ И. З. Виноградовымъ, его высокопреосвященство осмотрѣлъ нѣкоторыя заведенія духовнаго вѣдомства; такъ, владыка посѣтилъ нижегородскую духовную семинарію и нижегородскую епархіальную церковно-учительскую школу; послѣдняя удостоилась особеннаго вниманія со стороны его высокопреосвященства, который подробно распрашивалъ о состояніи школы и о положеніи въ ней учебнаго дѣла. Въ тотъ же день высокопреосвященный Ѳеогностъ осматривалъ епархіальное женское училище. Его высокопреосвященство принялъ приглашеніе Н. А. Бугрова и имѣлъ въ виду посѣтить вдовій домъ, какъ рѣдкое по мысли и своему устройству заведеніе не только въ Нижнемъ Новгородѣ, но и въ Россіи; однако, за недостаткомъ времени его высокопреосвященство не могъ тамъ быть, о чемъ и выражалъ впослѣдствіи свое сожалѣніе.

Члены владимірской депутаціи въ свою очередь знакомились съ городомъ; нѣкоторые изъ нихъ осматривали въ воскресенье нижегородскія достопримѣчательности, посѣтили благотворительныя заведенія, были между прочимъ на рысистыхъ бѣгахъ.

Обѣдъ у нижегородскаго предводителя дворянства И. С. Зыбина, данный въ честь владимірскихъ дворянъ въ воскресенье 5 марта, происходилъ въ помѣщеніи дворянскаго собранія. На обѣдъ былъ приглашенъ и владимірскій городской голова; въ числѣ почетныхъ гостей на обѣдѣ участвовали высокопреосвященный Ѳеогностъ, оба нижегородскіе владыки преосвященные Модестъ и Агаѳодоръ, начальникъ губерніи Н. М. Барановъ, начальникъ 3-й дивизіи ген.-лейтенантъ Корево, нижегородскій вице-губернаторъ П. В. Неклюдовъ и многія другія лица. Одновременно въ парадныхъ комнатахъ нижегородскаго вокзала былъ данъ обѣдъ нижегородскимъ городскимъ головою А. М. Губинымъ въ честь представителей г. Владиміра. Къ концу обѣда сюда же прибыли отъ г. Зыбина владимірскіе и нижегородскіе дворяне, владыки владимірскій и нижегородскій, г. начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, предводитель дворянства и прочія лица и соединились за общей заздравной чашей. На пути къ вокзалу желѣзной дороги высокопреосвященный Ѳеогностъ, преосвященные Модестъ и Агаѳодоръ посѣтили бывшаго городскаго голову В. А. Соболева.

Отъѣздъ владимірской депутаціи состоялся въ $6^1/_2$ часовъ по нижегородскому времени. Вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ архіепископомъ владимірскимъ уѣхала часть депутаціи; другая же часть съ и. д. владимірскаго предводителя дворянства г. Авдулинымъ осталась на одинъ день въ Нижнемъ Новгородѣ. На проводы высокопреосвященнаго Ѳеогноста и владимірскихъ представителей на вокзалѣ собралась масса публики, которая живой стѣной стояла близъ вагона I класса, гдѣ помѣстились дорогіе гости. Уѣзжавшіе были напутствованы сердечными благопожеланіями нижегородцевъ, связанныхъ съ ними кромѣ добрыхъ сосѣдскихъ отношеній еще и духовнымъ родствомъ, нынѣ закрѣпленнымъ братскимъ единеніемъ на празднествѣ чествованія памяти св. великаго князя Георгія Всеволодовича.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

о 1189—1222—1238—1889 годахъ.

Человѣкъ живетъ, по преимуществу, живою дѣйствительностью, которая широкою волною охватываетъ всѣ его помыслы. Но человѣкъ не пользовался-бы всѣми, присущими ему, силами и способностями, если-бы, въ тоже самое время, не оглядывался назадъ и не заглядывалъ-бы въ будущее.

Въ сегодняшнемъ нашемъ собраніи мы невольно забываемъ интересы минуты, не смотря на всю ихъ естественную для насъ законность, и проникнутые культурнымъ уваженіемъ къ прошедшему, мысленно переносимся въ глубь вѣковъ, вспоминая о жизни и дѣятельности того, кто „заложилъ градъ на устьѣ рѣки Оки, и нарече имя ему Новъ Градъ Нижній".

Прежде однако, чѣмъ перейти къ такому воспоминанію объ основателѣ нашего города великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ, необходимо и умѣстно сказать нѣсколько словъ о поводахъ, собравшихъ насъ именно сегодня, 4-го марта 1889 года, а не вчера, и не завтра.

Въ обыденной своей дѣятельности человѣкъ склоненъ ставить вехи сосредоточиваться на тѣхъ или другихъ эпохахъ своего прошедшаго: онъ припоминаетъ день своего рожденія, день своихъ именинъ, ту или другую годовщину болѣе или менѣе яркой грани своего собственнаго я во времени. Къ тому-же склонны люди въ массѣ, человѣчество, образующее городъ, область, государство и, наконецъ, совокупность всѣхъ этихъ единицъ.

Исторія сохранила намъ годъ рожденія основателя Нижняго Новгорода: „того-же лѣта (6697—1189)“, говоритъ наша суздальская лѣтопись, „родися у Всеволода сынъ, и нарекоша и въ святѣмъ крещеньи Георгий“— и потому въ историческомъ нижегородскомъ учрежденіи, въ нижегородской губернской ученой архивной коммиссіи, естественно зародилась мысль о чествованіи въ 1889 году памяти основателя города, по случаю совершающейся нынѣ 700-лѣтней годовщины его рожденія. Съ этою цѣлью образованъ былъ, подъ предсѣдательствомъ высокоуважаемаго Николая Михайловича, особый совѣтъ по устройству названнаго чествованія, которое и было пріурочено, въ виду исторически-неизвѣстнаго дня рожденія великаго князя Георгія Всеволодовича, къ двумъ срокамъ: 4-е февраля избрано было, какъ день памяти великаго князя, установленный церковью въ 1643 году, а 4-е марта—какъ исторически-несомнѣнный день битвы на р. Сити въ 1238 году, когда, на разсвѣтѣ русской жизни, очистительной жертвой первыхъ раскатовъ монголо-татарскаго погрома, палъ великій князь Георгій Всеволодовичъ. На такое рѣшеніе совѣта откликнулись съ живѣйшимъ сочувствіемъ и мѣстныя общественныя группы (дворянство, земство, городъ), не только заявившія свое нравственное и матеріальное содѣйствіе осуществленію задуманнаго дѣла, но и постановившія увѣковѣчить память основателя Нижняго Новгорода учрежденіемъ различныхъ учебныхъ стипендій его имени и даже открытіемъ вновь нѣсколькихъ учебныхъ заведеній.

Церковное торжество въ честь великаго князя Георгія Всеволодовича, какъ святаго угодника Божія, осуществилось у насъ съ небывалою еще до нашихъ дней въ городѣ торжественностью, ровно мѣсяцъ тому назадъ—4-го февраля, найдя такой-же горячій откликъ въ родственномъ Нижнему Новгороду Владимірѣ на Клязьмѣ, бывшемъ стольномъ городѣ великаго князя и нынѣ хранителѣ священныхъ его останковъ. Сегодня благоговѣйно вспоминаемъ мы основателя нашего города, какъ выдающагося историческаго дѣятеля.

Семь вѣковъ тому назадъ, какъ уже было выше замѣчено, въ 1189 году родился во Владимірѣ на Клязьмѣ, у великаго князя суздальско-владимірскаго Всеволода III Георгіевича (Юрьевича), по прозванію Великое Гнѣздо, внука Владиміра Мономаха, сына Юрія Долгорукаго и брата Андрея Боголюбскаго, сынъ Юрій (по древнему обыденному названію, какъ нынѣ Егоръ), въ послѣдствіи великій князь владимірскій и основатель Нижняго Новгорода Георгій II Всеволодовичъ *).

Воспитывался великій князь сначала подъ руководствомъ своей любящей матери, великой княгини Маріи, уроженки юга, которую всѣ наши лѣтописи прославляютъ за высокія качества ума и сердца, и вскорѣ принялъ, въ Суздалѣ, обычный церковно-гражданскій обрядъ постриговъ **).

Не долго однако Георгій Всеволодовичъ пользовался материнскими ласками: великая княгиня слегла въ постель и, тяжко прохворавъ слишкомъ 7 лѣтъ, скончалась въ 1206 году.

Лѣтъ 5 спустя, въ 1211 году, подумалъ Георгій Всеволодовичъ и объ устройствѣ собственной судьбы, женившись на дочери кіевскаго князя Всеволода Святославича Чермнаго Агафьѣ,—„и бысть радость велика въ Володимерѣ градѣ“, прибавляетъ лѣтописецъ, по поводу семейнаго и народнаго торжества бракосочетанія молодаго Георгія Всеволодовича.

Вскорѣ однако послѣ брачныхъ пиршествъ снова настало для Георгія Всеволодовича печальное время, когда въ 1212 году скончался отецъ его Всеволодъ III, и начались обычныя въ ту эпоху княжескія усобицы. Распря изъ за первенства между старшимъ сыномъ Всеволода Константиномъ Всеволодовичемъ, лишеннымъ престолонаслѣдія отцомъ еще при жизни его, за несогласіе поступиться своимъ любимымъ удѣломъ—Ростовомъ Великимъ, и вторымъ сыномъ Всеволода, Георгіемъ Всеволодовичемъ, призваннымъ отцомъ занять столъ владимірскій, помимо старшаго его брата, кончилась только въ апрѣлѣ 1216 года жестокой липецкой битвой (при р. Липецѣ, притокѣ Колокши, впадающей въ Клязьму, неподалеку отъ города Юрьева Польскаго), въ которой побѣдителемъ остался Константинъ Всеволодовичъ.

Споръ двухъ братьевъ Всеволодовичей не походилъ, однако, на обычные удѣльные споры, въ которыхъ противники не давали пощады другъ другу; занявши великокняжескій престолъ по праву старшинства и по праву побѣдителя, Константинъ Всеволодовичъ мирно и любовно предложилъ брату въ удѣлъ Радиловъ Городокъ на Волгѣ, нынѣшнее село Городецъ, балахнинскаго уѣзда, куда безропотно отправился Георгій Всеволодовичъ, со всѣмъ своимъ семействомъ и съ преданнымъ ему епископомъ Симономъ.

На этомъ добрыя братскія отношенія еще не остановились: не далѣе какъ черезъ полгода (въ сентябрѣ того-же 1216 года), Константинъ позвалъ Георгія, со всей семьей, къ себѣ, въ свой стольный городъ Владиміръ. Дружески принялъ его въ своемъ великокняжескомъ дворцѣ и предложилъ ему въ удѣлъ старѣйшій городъ суздальской земли Суздаль, проси его при этомъ быть за отца и дѣтямъ его, когда его не станетъ.

И въ самомъ дѣлѣ, не долго прокняжилъ Константинъ Всеволодовичъ: 2-го февраля 1218 года скончался онъ на 33 году отъ рожденія, и мѣсто „на столѣ отнемъ“ спокойно занялъ во Владимірѣ Георгій Всеволодовичъ.

Помня завѣтъ покойнаго брата, Георгій Всеволодовичъ вполнѣ замѣнилъ отца племянникамъ своимъ. Также мирно жилъ онъ и съ остальными своими братьями, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ (Владиміръ и Святославъ) держали, въ спорѣ его съ Константиномъ Всеволодовичемъ (1212—1216) сторону послѣдняго.

Со вторичнаго вступленія своего на престолъ владимірскій Георгій Всеволодовичъ все чаще и чаще обращаетъ свои взоры на устье Оки, поразившее его своей величавостью, по всей вѣроятности, еще тогда, когда онъ отправлялся изъ Владиміра, по Клязьмѣ и Окѣ и затѣмъ вверхъ по Волгѣ, въ назначенный ему въ удѣлъ Радиловъ Городокъ.

Около 1222 года даетъ великій князь Георгій Всеволодовичъ начало нашему городу, и „жительство во градѣ Нижнемъ великое устрои“, навѣки съ тѣхъ поръ связываетъ свое имя съ нами.

Укрѣпивъ положеніе новооснованнаго города своими военными успѣхами въ земляхъ болгарскихъ и мордовскихъ, великій князь занялся внутренними дѣлами княжества, и въ особенности старался объ устраненіи самой возможности удѣльныхъ усобицъ. Съ этою цѣлью созвалъ онъ княжескій съѣздъ въ Суздалѣ (1229) и уладилъ здѣсь вражду, возбужденную противъ него братомъ его Ярославомъ Всеволодовичемъ, сумѣвшимъ даже привлечь на свою сторону племянниковъ Константиновичей—Всеволода, Василька и Владиміра. Всѣ родичи честно и добровольно поклонились на суздальскомъ съѣздѣ великому князю и мирно разъѣхались по своимъ удѣламъ.

Грянула новая, послѣ знаменитой южной битвы на р. Калкѣ (1224), гроза,—наступилъ, съ осени 1237 года, второй, уже хроническій періодъ „злыхъ временъ татарщины“. Опустошивъ почти весь юго-востокъ нынѣшней Европейской Россіи, Батый двинулся въ сердце Руси и предъявилъ здѣсь свои требованія о покорности и дани. Послѣдствія этихъ требованій извѣстны: то были—кровь, пожаръ и вѣковѣчное угнетеніе.

Собравъ, по обычаю своему, совѣтъ старѣйшихъ людей владимірскихъ, великій князь, на основаніи этаго совѣта, двинулся съ наличною своею ратью, для сбора еще большаго ополченія, въ сѣверо-западныя свои волости, и здѣсь сталъ станомъ на р. Сити, съ племянниками своими Василькомъ, Всеволодомъ и Владиміромъ.

Батый между тѣмъ, разоривъ Москву, обложилъ осадой стольный городъ Владиміръ, 3 февраля 1238 года. Не устоялъ Владиміръ передъ грозными силами татарскихъ полчищъ, и на пятый день осады (7 февраля) сдѣлался жертвою меча и огня.

Въ огнѣ-же погибла и вся оставшаяся въ городѣ великокняжеская семья—княгиня Агафья Всеволодовна съ дочерью, внучатами и снохами, вмѣстѣ съ епископомъ Митрофаномъ и ближними къ великокняжеской семьѣ людьми: думая укрыться отъ врага, они заперлись на „восходныхъ полатяхъ“ (нынѣшнихъ хорахъ) соборнаго успенскаго храма, но татары, не смогшіе найдти потайной ходъ на хоры, разложили костры въ храмѣ, и не стало въ немъ никого.....

Только въ исходѣ февраля получилъ Георгій Всеволодовичъ страшную вѣсть о роковой развязкѣ во Владимірѣ... „Боже, не дерзаю роптать на Тебя“, воскликнулъ онъ, по словамъ лѣтописи, и готовый на все, сразился съ появившимися передъ нимъ, предводимыми Бурундаемъ, батыевыми воинами, на берегахъ р. Сити, 4 марта, въ четвергъ на 4 недѣлѣ великаго поста 1238 года. Въ честномъ бою за свою дорогую родину онъ

палъ, обезглавленный, и имя его прославлено на всѣ грядущіе вѣка, какъ памятью народной, лѣтописными сказаніями и исторической наукой, такъ и церковью, которая сопричислила великаго князя Георгія Всеволодовича, по почину патріарха Іосифа, къ лику святыхъ 5 января 1643 года.

*) О днѣ рожденія великаго князя Георгія Всеволодовича находятся указаніе лишь у одного автора—у А. П—скаго (покойнаго А. П. Поплавскаго), который говоритъ на стр. 22 № 2 «Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1864 годъ, что „время рожденія Георгія лѣтописи относятъ къ 1189 году“ и въ скобкахъ прибавляетъ, не ссылаясь на источники: „27 ноября“. въ послѣдствіи, въ отдѣльно вышедшемъ во Владимірѣ, въ 1867 году, изданіи своего превосходнаго труда („Святый благовѣрный великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ“), самаго обстоятельнаго до выхода въ свѣтъ историческаго очерка А. М. Меморскаго, А. П. Поплавскій самъ отказался отъ этаго показанія, а между тѣмъ нѣкоторые изъ позднѣйшихъ авторовъ (А. Н. Свѣжинскій и М. В. Овчинниковъ) повторили оставшееся въ свое время неисправленнымъ показаніе «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1864 годъ и утвердительно отнесли день рожденія великаго князя къ 27 ноября («Адресъ-календарь нижегородской епархіи», Н. Н. 1888, стр. 940 и № 7 «Ниж. Губ. Вѣд.» за 1889 годъ).

**) Постриги совершались надъ мальчиками отъ 2 до 7 лѣтъ; церковная сторона этаго обряда заключалась въ подстриганіи волосъ мальчика, въ знакъ преданности закону, и въ сажаніи его на коня, въ предзнаменованіе его будущихъ воинскихъ подвиговъ; подстриганіе волосъ, по возможности, производилось на гробницѣ какого-либо святаго, для снисканія его покровительства.

О МѢСТѢ БИТВЫ НА БЕРЕГАХЪ РѢКИ СИТИ.

Битва на р. Сити, происходившая 4 марта 1238 года, имѣвшая, несомнѣнно, общее историческое значеніе, тѣмъ болѣе содержательна по отношенію къ нижегородскому краю, что въ этой битвѣ палъ, ровно 651 годъ тому назадъ, основатель нашего города великій князь суздальско-владимірскій Георгій-Юрій II Всеволодовичъ, 700-лѣтнюю годовщину рожденія котораго Нижній Новгородъ нынѣ чествуетъ.

Человѣку свойственно желаніе знать мѣсто дѣйствія извѣстнаго факта самаго обыденнаго характера; тѣмъ болѣе естественно стремленіе разрѣшить вопросъ этотъ по отношенію къ крупнымъ историческимъ событіямъ, къ числу которыхъ должна быть причислена битва 4 марта.

Основные наши первоисточники не даютъ на это сколько-нибудь точныхъ данныхъ. Самая совершенная наша лѣтопись—„Се повѣсти времяньныхъ лѣтъ, откуду есть пошла русская земя“—какъ она сама себя называетъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ (кстати замѣтить, написанномъ въ суздальской землѣ монахомъ Лаврентіемъ, въ 1377 году, для нижегородскаго великаго князя Дмитрія Константиновича, съ благословенія суздальскаго епископа Діонисія, основателя нашего печерскаго монастыря), ограничивается лишь краткимъ указаніемъ, что великій князь Георгій Всеволодовичъ „ста на Сити станомъ“, или: „поидоша безбожнии татарове на Сить противу великому князю Гюргю“, „и ту убьенъ бысть князь Юрьи“, „се же зло здѣяся мѣсяца марта въ 4 день, на память святою мученику Павла и Ульяны,... на Сити на рѣцѣ“.

Но гдѣ-же именно „на Сити на рѣцѣ“—на это, повторяю, лѣтописи наши топографически-положительнаго отвѣта не даютъ.

Мы знаемъ теперь, что р. Сить, беря начало свое въ бѣжецкомъ уѣздѣ тверской губерніи, захватываетъ сѣверный уголъ кашинскаго, отдаетъ большую часть своего теченія моложскому уѣзду ярославской губерніи, и, касаясь нѣсколько границъ мышкинскаго, вливается въ р. Мологу, притокъ Волги, верстахъ въ 70 выше г. Мологи.

Мы знаемъ теперь, что длина теченія Сити равняется 130 верстамъ, ширина колеблется между 2—10 саженями, глубина—между 1—8 аршинами; что дно ея преимущественно каменистое, берега, въ верхней части теченія, низкіе и пологіе, въ нижней—высокіе и обрывистые; что весною она разливается саженъ на 50, и въ это время сплавна на 40 верстъ; что по берегамъ рѣки расположено 115 селеній съ 16.000 жителей и т. п.

Не далѣе однако, какъ еще въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, мы имѣли о р. Сити, говоря гиперболически, почти столько-же свѣдѣній, сколько даетъ намъ наша „Повѣсть временныхъ лѣтъ“.

Маститый историкъ нашъ покойный М. П. Погодинъ, пожелавшій взглянуть на р. Сить, нашелъ ее лишь благодаря своей неотступной настойчивости, послѣ долгихъ скитаній, и разспросовъ и въ Бѣжецкѣ, и въ Весьегонскѣ, и въ Красномъ Холмѣ... За то и удалось ему испить у истока Сити „воды въ память о великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ и воевъ его, отъ татаръ побіенныхъ“, какъ поэтически записалъ онъ въ своемъ путевомъ журналѣ *).

Понятно, что находя въ начальной лѣтописи нашей указанія на то, что „выѣха князь Юрьи изъ Володимеря... и ѣха на Волгу... и ста наСитѣ“ и что „ту убьенъ бысть князь Юрьи... на Сити на рѣцѣ“—мы этими указаніями должны быть вполнѣ удовлетворены, такъ какъ ихъ могло и вовсе не быть, и требовать ихъ мы отъ нашихъ скромныхъ списателей-миниховъ не имѣемъ никакого основанія; они облегчили нашу задачу главными путеводными данными; разработка подробностей должна лежать святымъ долгомъ на насъ, ихъ отдаленныхъ потомкахъ.

И дѣйствительно, по вопросу о мѣстѣ битвы на р. Сити, существуетъ у насъ цѣлая литература, такъ какъ спеціально по этому вопросу писали, кромѣ М. П. Погодина, М. И. Иванинъ (1846), Н. И. Надеждинъ (1853), священникъ Троицкій (1862), Н. Н. Сабанѣевъ (1868) и Л. К. Ивановскій (1877).

М. И. Иванинъ („О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіятскихъ народовъ при Чингисъ-Ханѣ и Тамерланѣ“) утверждаетъ, что главная битва 4 марта происходила у с. Могильца.

М. П. Погодинъ и Н. И. Надеждинъ („Москвитянинъ“ и „Этнографическій Сборникъ“, вып. I за 1853 г.) склоняются къ окрестностямъ с. Боженки, при чемъ М. П. Погодинъ, въ подтвержденіе своего мнѣнія, особенно опирается на существованіе въ этомъ селѣ кургановъ, а Н. И. Надеждинъ, подтверждая первенство с. Боженки, доказываетъ, что битва, начавшаяся здѣсь, заняла большое пространство внизъ по теченію Сити, при преслѣдованіи русскихъ татарами.

Священникъ И. Троицкій („Исторія мологской страны“ въ „Памятной книжкѣ ярославской губерніи“ на 1862 годъ), также, какъ и Н. И. Надеждинъ, указываетъ на многія мѣста битвы, у теперешнихъ селеній Боженки, Могильца, Новаго, Байловскаго, Семеновскаго и даже Покровскаго, въ нижнемъ теченіи Сити.

Н. Н. Сабанѣевъ („Описаніе кургановъ мологскаго уѣзда“ въ „Трудахъ статистическаго комитета“ за 1868 годъ) ставитъ вопросъ на нѣсколько иную почву: полагая, что въ истокахъ Сити происходили только стычки съ татарами передоваго великокняжескаго отряда, подъ предводительствомъ Дорожа, онъ утверждаетъ, что главная масса русскаго войска, застигнутаго въ станѣ почти въ расплохъ, обратилась въ бѣгство и усѣяла, избитая врагомъ, трупами своими берега Сити вплоть до самаго устья, гдѣ войско, при переходѣ черезъ р. Мологу, потерпѣло окончательное пораженіе, при чемъ только небольшая часть его укрылась въ неприступныхъ лѣсахъ и болотахъ между Мологою и Шексною. Съ особеннымъ удареніемъ указываетъ Н. Н. Сабанѣевъ на то, что авторы, до него писавшіе по данному вопросу, вовсе не имѣли въ виду неизвѣстныхъ имъ многочисленныхъ кургановъ нижняго теченія р. Сити. Въ окончательномъ выводѣ своемъ г. Сабанѣевъ избираетъ главной ареной битвы 4 марта, послѣ пораженія Дорожа подъ Боженкой—мѣстность михалевскихъ кургановъ, между теперешними деревнями Михалевой и Змазневой, въ углу, образуемомъ небольшою рѣкою Обухтою, при впаденіи ея въ Сить, гдѣ, по увѣренію г. Сабанѣева, находится самая большая по Сити группа кургановъ, числомъ 62.

Л. К. Ивановскій („Труды четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани съ 31 іюля по 18 августа 1877 года“, 1884, т. I), раскопавъ до 150 могильныхъ насыпей, отъ устья Сити до д. Лопатиной, расположенной на лѣвомъ берегу ея, прямо противъ села Краснаго, верстахъ въ 47 отъ устья, путемъ цѣлаго ряда чисто-научныхъ доказательствъ пришелъ къ убѣжденію, что во всякомъ случаѣ не на этомъ протяженіи рѣки слѣдуетъ искать остатковъ войска Георгія Всеволодовича, такъ какъ всѣ изслѣдованные имъ курганы—не боеваго происхожденія, а могутъ быть разсматриваемы лишь какъ мѣсто упокоенія мирной веси, и, судя по вещамъ и монетамъ, найденнымъ г. Ивановскимъ при раскопкахъ, относятся къ X и XI вѣкамъ. Боженковскіе курганы, не тронутые г. Ивановскимъ, не подвинувшимся вверхъ по Сити выше д. Лопатиной, онъ причисляетъ, вѣроятно основываясь на показаніяхъ г. Сабанѣева, къ группѣ также небоевыхъ, національныхъ кургановъ съ остатками трупосожженія, изслѣдованныхъ имъ по берегамъ рѣкъ Волхова, Шелони, Ловати, Полисти, Шексны, Мологи и озеръ Бѣлаго и Ильменя.

Заканчивая свою замѣтку „Современное положеніе вопроса о мѣстѣ битвы на берегахъ р. Сити“, напечатанную въ 1886 году, я выразилъ предположеніе, что тщательная раскопка боженковскихъ кургановъ могла-бы, можетъ статься, пролить новый свѣтъ на вопросъ... При содѣйствіи Императорскаго московскаго археологическаго общества, ассигновавшаго матеріальныя средства на работы, раскопка эта была мною произведена въ 1887 году, и должна считаться имѣющею серьезное значеніе въ томъ отношеніи, что если не привела къ такъ-сказать документальному, безспорному разрѣшенію вопроса, то, по крайней мѣрѣ, освободила его отъ иллюзій, выдѣлила и устранила изъ его области чисто-проблематическую его сторону,—предполагаемую многими авторами связь курганныхъ насыпей на Сити съ побоищемъ 4 марта; порванная Л. К. Ивановскимъ на нижнемъ теченіи Сити, въ 1877 году, связь эта оставалась не нарушенною на среднемъ и верхнемъ теченіи рѣки; теперь она выяснена и не можетъ болѣе возбуждать сомнѣній и споровъ.

Время съ 11 по 21 іюля, проведенное мною на историческихъ ситскихъ берегахъ, принявшихъ духъ и тѣло мученически окончившаго здѣсь дни свои основателя нашего города великаго князя Георгія Всеволодовича, считаю я одною изъ знаменательнѣйшихъ полосъ въ своей жизни. Оно было для меня не только эпохой никакими обыденными впечатлѣніями несмущаемаго чисто-научнаго наслажденія, когда мало по малу спадающая съ глазъ завѣса даетъ большій и большій просторъ человѣческой пытливости, оно было для меня эпохой наслажденія и высоко-художественнаго, зависѣвшаго отъ случайно, на мое счастье, совпавшаго гармоническаго сочетанія возстановляемыхъ памятью и воображеніемъ величавыхъ образовъ сѣдой старины съ реальнымъ воплощеніемъ образовъ этихъ „дней древнихъ“ въ видимой и ощущаемой природѣ, начиная съ открыто-покоящагося во Владимірѣ нетлѣннаго тѣла великаго князя Георгія Всеволодовича, которому заѣхалъ я поклониться передъ посѣщеніемъ прославленныхъ его именемъ береговъ Сити, и кончая торжественно-безмолвными видами этой дорогой намъ рѣки, которые удалось созерцать мнѣ при непрерывавшемся все это время блескѣ яркаго солнечнаго освѣщенія и матовомъ въ ночной тиши лунномъ сіяніи. Стоя въ глубокую чудную ночь, какъ очарованный, на бережку лѣсистаго

*) «Путевыя записки профессора Погодина по нѣкоторымъ внутреннимъ губерніямъ» въ № 12 «Москвитянина» за 1848 годъ, стр. 113.

овражка, у истока Сити, я всѣмъ существомъ своимъ понялъ то душевное настроеніе, которое овладѣло покойнымъ М. П. Погодинымъ, и заставило его такъ поэтически отнестись къ памяти Георгія Всеволодовича и всѣхъ „воевъ его, отъ татаръ побіенныхъ"...

Но поддавшись воспоминанію о личныхъ впечатлѣніяхъ, я рискую не соблюсти въ нихъ мѣры, и потому перехожу къ дѣловой части своего изложенія.

Рѣка Сить беретъ свое начало изъ расположеннаго въ глухомъ лѣсномъ овражкѣ чистаго, овальной формы, маленькаго озерка, не болѣе 4—5 саженъ въ окружности, никогда, по зимамъ, не замерзающаго и по лѣтамъ не пересыхающаго, кругомъ густо окруженнаго ольхой, саженяхъ въ 200—300 отъ околицы погоста Благовѣщенья, въ 1½—2 верстахъ отъ села Сабурова, бѣжецкаго уѣзда тверской губерніи, верстахъ въ 7 отъ станціи Горки рыбинско-бологовской желѣзной дороги, по правую сторону проселка, считая отъ горкинской станціи *). Протекая сначала едва замѣтнымъ ручейкомъ, Сить становится похожею на рѣку лишь у д. Зарѣчья, да и то, въ большей части своего теченія, почти скрывается отъ глазъ, тихо катясь по низинѣ съ едва обрисовывающимися берегами, сплошь покрытая зеленовато-бурымъ хвощемъ. Только приближаясь къ селу Боженкѣ, между устьями впадающихъ въ нее съ лѣвой стороны рѣчекъ Облужья и Болотеи, она принимаетъ характерный видъ красивой русской рѣчки съ обычными извилинами, зеленью кустовъ и то зеленѣющимъ вблизи, то синѣющимъ вдали по берегамъ лѣсомъ, съ островками и отмелями, съ челночками и съ патріархальными рыболовными езами-ветерьями. До села Краснаго и его Пешта—деревни Лопатиной, Сить течетъ тихо и ровно, въ отлогихъ и низкихъ берегахъ. Начиная отъ Краснаго и почти вплоть до Брейтова, она принимаетъ характеръ горной рѣки, мѣстами—бурнаго потока съ высовывающимися изъ воды глыбами каменныхъ грядъ; такой-же видъ имѣютъ и вливающіеся въ нее порожистые ручьи, которые приходится переѣзжать въ бродъ, и переноситься при этомъ мыслью, глядя на шумящіе ихъ водопады, на Кавказъ...

Самыя крутыя и высокія возвышенности ситскія—между селеніями Зеленцынымъ и Байловскимъ. За селомъ Покровскимъ гористость ситскаго бассейна постепенно падаетъ, за селомъ Брейтовомъ появляется почти сплошной лѣсъ, разомъ обрывающійся передъ самымъ устьемъ Сити, и неожиданно открывается очаровательный видъ на долину Мологи. Въ углу, при впаденіи Сити въ Мологу, на лѣвомъ берегу Сити, пріютилось маленькое селеньице Трезубово, съ пароходной стоянкой.

Раскопка кургановъ начата была мною у села Боженки, кашинскаго уѣзда тверской губерніи, расположеннаго на самомъ берегу Сити (правомъ), верстахъ въ 10 отъ станціи Пищалкиной рыбинско-бологовской желѣзной дороги, съ поэтически-разбросаннымъ по склону берега до самаго заплеска рѣки стариннымъ садомъ патріархально-устроенной усадьбы почтенной Н. М. Огильви. Выше села Боженки кургановъ по Сити нѣтъ. Затѣмъ послѣдовательно ведены были мною раскопки отъ села Боженки до встрѣчи съ раскопками Л. К. Ивановскаго у д. Лопатиной, при чемъ всѣ разрытыя въ пройденномъ мною районѣ могильныя насыпи блистательно подтвердили апріорное предположеніе Л. К. Ивановскаго о чисто-этнографическомъ, а не боевомъ ихъ происхожденіи.

Добытые мною, при раскопкахъ, въ нѣдрахъ кургановъ, предметы—человѣческіе костяки, кости животныхъ, горшечки, мѣдные браслеты и пряжки, желѣзные ножички, угли и т. п., также, какъ и пріобрѣтенные мною на Сити не до-историческаго возраста остатки оружія, въ разное время найденные по берегамъ, переданы мною въ распоряженіе московскаго археологическаго общества, которое предварительно отвело имъ надлежащее мѣсто на археологической выставкѣ, устроенной имъ во время VII сессіи археологическаго съѣзда, въ августѣ 1887 года, въ Ярославлѣ.

Установленный такимъ образомъ, на основаніи результатовъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ при наличности моей дополнительной поѣздки, уже по всей длинѣ теченія рѣки Сити, фактъ отсутствія всякой причинной связи существованія ситскихъ кургановъ съ битвой 4 марта, не въ силѣ однако опровергнуть неоспоримаго и никѣмъ неоспариваемаго лѣтописнаго указанія на берега Сити, какъ на мѣсто битвы 1238 года, и потому мнѣ оставалось искать, за отсутствіемъ вещественныхъ археологическихъ памятниковъ въ курганахъ, указаній на это мѣсто въ томъ неисчерпаемо-богатомъ источникѣ, который часто замѣняетъ намъ съ лихвою недостатокъ или полное отсутствіе другихъ,—въ твердой народной памяти, въ преданіяхъ и географическихъ названіяхъ.

Этотъ-то цѣнный источникъ говоритъ, что злая сѣча 4 марта происходила именно въ мѣстности теперешняго села Боженки. Преданіе даже точно указываетъ и на мѣсто, гдѣ палъ великій князь Георгій Всеволодовичъ—на островокъ въ топкомъ болотѣ у ручья Сидоровскаго, впадающаго въ Сить верстахъ въ 5 ниже села Боженки. Подъ этимъ островкомъ (въ 15 саженяхъ отъ Сити, въ 5½—отъ ручья Сидоровскаго, по моему измѣренію рулеткой), поросшимъ мелкой березкой и бродникомъ, окруженнымъ естественной, но имѣющей видъ искусственно-выкопанной канавкой, наполненной водою, лежатъ и до сихъ поръ, дополняетъ преданіе, уже, очевидно, разросшееся въ ширь фантазіи,—латы князя Егорья, какъ называетъ на Сити народъ великаго князя Юрія-Георгія Всеволодовича.

Разсказывая эти подробности, мѣстное населеніе живо и съ сильнымъ субъективнымъ интересомъ показываетъ не только мѣсто кончины князя Егорья, но и другіе пункты битвы 4 марта, разъясняя даже путь, по которому шло батыево воинство: шелъ-де онъ сначала на сосѣднее село Могилецъ, но *дошелъ* только до *межъ его*, гдѣ теперь село *Шолтомежъ*, и повернулъ къ мѣстности нынѣшняго села *Боженки*, узнавши, что здѣсь стоитъ станъ великокняжескій, съ обычной въ станахъ *божницей, боженкой*, отчего и образовавшееся тутъ въ послѣдствіи село получило названіе *Боженки*... Въ Могильцѣ одинъ юркій дѣдка по прозванію „Папиросъ", за то, что не любитъ курильщиковъ, объяснилъ мнѣ, впрочемъ, происхожденіе села Боженки иначе, ужъ совершенно по своему: хоть и одолѣлъ-де Батый князя Егорья, а *побожился*, что никогда больше сюда не придетъ...

Въ другихъ мѣстахъ по Сити, ниже Боженки—преданій о томъ, что катастрофа 1238 года произошла выше Боженки вовсе нѣтъ—хотя народъ тоже присвоиваетъ себѣ мѣсто битвы (напр. у д. Юрьевской, неподалеку отъ д. Лопатиной, у села Станилова), но присвоиваетъ какъ-то вяло, безъ внутренней увѣренности въ своей правотѣ, безъ разсказовъ о подробностяхъ самой битвы, и даже часто проговаривается по адресу Боженки. Замѣчательно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ народъ не претендуетъ на присвоеніе себѣ мѣста битвы, въ одинъ голосъ указывается именно Боженка, а не Юрьевское или Станилово, хотя лингвистическое значеніе названія послѣдняго имѣетъ за собой нѣкоторыя достоинства, блѣднѣющія однако передъ совокупностію достоинствъ боженковскихъ, подкрѣпляемыхъ и сосѣднимъ съ Боженкой селомъ *Задорьемъ* (отъ *задорной* битвы). Еще ниже по Сити, у села Покровскаго, напр., преданіе окончательно спутывается, сбивается: великій князь Георгій Всеволодовичъ называется Юріемъ Михайловичемъ, Батый смѣшивается съ Мамаемъ и т. п. *).

Подводя итоги сказанному, мы можемъ утвердиться на слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Мѣстомъ кровавой сѣчи 4 марта 1238 года, въ которой погибъ основатель Нижняго Новгорода великій князь Георгій Всеволодовичъ, должно быть признано, за отсутствіемъ документальныхъ лѣтописныхъ данныхъ, то, которое указывается народною памятью, т. е. окрестности села Боженки.

2. Дальнѣйшее протяженіе береговъ Сити быть можетъ было свидѣтелемъ только окончательнаго пораженія русскаго войска и то не далѣе какъ въ районахъ селеній Станилова и Юрьевскаго, никакъ не ниже послѣд-

*) Долженъ оговориться, что привожу разстоянія на глазъ, такъ какъ, съ одной стороны, версты на нашихъ проселочныхъ дорогахъ, какъ извѣстно, «старуха клюкой мѣряла», а съ другой—истокъ Сити пришлось посѣтить мнѣ только съ глазу на глазъ съ отставнымъ кавалеромъ-возницей, незнавшимъ дороги и проплутавшимъ со мною до самаго разсвѣта; а добывать языка въ погостѣ Благовѣщеньѣ мнѣ не хотѣлось: совѣстно было тревожить глубокій сонъ его обитателей.

*) Кстати здѣсь отмѣтить одну странность: не смотря на живость въ народѣ преданій о мученически погибшемъ князѣ Егорьѣ, во всемъ ситскомъ районѣ нѣтъ ни одной церкви, посвященной имени св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича. Въ самой Боженкѣ церковь выстроена во имя Покрова Божіей Матери и имѣетъ лишь придѣлъ во имя великаго князя Георгія Всеволодовича (другой придѣлъ во имя Николая Чудотворца), при чемъ на церковныхъ воротахъ написаны лики Николая Чудотворца и Георгія Всеволодовича, но подъ послѣднимъ красуется слѣдующая надпись: «св. благовѣрный великій князь Георгій Черниговскій»... Съ другой стороны, въ ряду доказательствъ за Боженку, нельзя не сопоставить съ приведеннымъ фактомъ объ отсутствіи на Сити церквей имени Георгія Всеволодовича, тотъ фактъ, что не даромъ-же народъ устроилъ если не церковь, то придѣлъ во имя Георгія Всеволодовича, именно въ боженковской церкви, а не въ какой-нибудь другой на Сити.

Нынѣшнее каменное зданіе боженковской церкви существуетъ съ 1857 года, но въ старой, существовавшей съ незапамятныхъ временъ, существовали тѣ-же придѣлы. 4-го февраля празднуется всѣмъ боженковскимъ приходомъ (10 селеній).

Ситскія странности находятъ однако отзвукъ въ нижегородской землѣ, гдѣ также замѣчается полное отсутствіе церквей, посвященныхъ имени основателя центральнаго въ этой землѣ города Нижняго Новгорода. Да и въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ придѣлы въ честь Георгія Всеволодовича стали устраиваться относительно недавно: лишь въ 1795 году впервые устроенъ такой придѣлъ въ нижегородскомъ архангельскомъ соборѣ, по почину тогдашняго нижегородскаго вице-губернатора князя Василія Ивановича Долгорукаго, и то потому, что онъ считалъ себя потомкомъ великаго князя; въ 1863 году устроенъ такой придѣлъ въ кафедральномъ спасо-преображенскомъ соборѣ, при дѣятельномъ участіи покойнаго епископа нижегородскаго Нектарія, на средства тогдашняго нижегородскаго городского головы В. К. Мичурина. Иконъ св. великаго князя Георгія Всеволодовича у насъ тоже очень немного (въ архангельскомъ и спасо-преображенскомъ соборахъ); икона съ частицею мощей св. великаго князя (мизинцемъ правой руки) сооружена владимірскимъ епископомъ (бывшимъ нижегородскимъ) Антоніемъ въ 1875 году, для бывшаго нижегородскаго епископа Іеремія, и послѣднимъ передана архангельскому собору 23 апрѣля 1875 года (риза на эту икону, замѣчательно художественной работы, сооружена въ недавнее время М. М. Рукавишниковымъ).

Самая мысль особымъ торжественнымъ празднованіемъ вспоминать объ основателѣ Нижняго Новгорода 4-го февраля относительно очень недавняго происхожденія, и принадлежитъ покойному епископу Іеремію, занимавшему нижегородскую кафедру съ 1850 по 1857 годъ. Покойный преосвященный, относившійся съ великимъ благоговѣніемъ къ памяти великаго князя, въ подгородномъ селѣ Высоковѣ заложилъ церковь во имя великаго князя, но на отстройку ея встрѣтились препятствія, и уже начатое зданіе церкви было разобрано.

няго, такъ какъ преслѣдованіе татарами русскихъ не могло-же растянуться на много десятковъ верстъ уже потому, что на другой день—5-го марта, татары, какъ извѣстно, уже стоятъ подъ Торжкомъ и берутъ его.

3. При сбивчивости указаній народной памяти, какъ на мѣсто битвы, на среднее теченіе Сити, при полномъ отсутствіи такихъ указаній на верхнее и нижнее теченіе рѣки, и при импонирующемъ показаніи за Боженку, остается думать, что здѣсь именно, въ центральномъ, рѣшающемъ пунктѣ битвы и палъ великій князь, тѣмъ болѣе, что и лѣтописцы говорятъ о кончинѣ его въ разгарѣ битвы, а не во время бѣгства русскаго войска, а между этими двумя моментами лѣтописи наши большею частью дѣлаютъ различіе.

„Русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ"... „Знать-бы, гдѣ упасть—соломки-бы подостлать", говоритъ народная мудрость... Обсуждая дѣйствія великаго князя Георгія Всеволодовича, какъ полководца, какъ стратега, многіе писатели формулируютъ обыкновенно тройственное обвиненіе противъ великаго князя: 1) за отказъ въ помощи князьямъ рязанскимъ; 2) за оставленіе на произволъ судьбы столицы своей—Владиміра и 3) за пораженіе на Сити.

Не стоитъ однако большого труда опровергнуть всѣ эти обвиненія.

1. Въ виду грозныхъ слуховъ о небываломъ иноземномъ ополченіи рискованно было великому князю оставлять безъ защиты свою престольную область и идти на помощь къ князьямъ рязанскимъ.

2. Когда-же, послѣ паденія Рязани и Москвы, окончательно выяснилась неодолимость врага, прямымъ разсчетомъ великаго князя было отвлечь его отъ центральнаго пункта великаго княжества съ его культурными сокровищами въ стольномъ городѣ Владимірѣ и заставить его двинуть свои силы въ пустынныя ситскія дебри, гдѣ и предоставить Провидѣнію рѣшить великій споръ о жизни и смерти.

3. Несомнѣнно, что, въ случаѣ побѣды, великій князь былъ-бы прославленъ единодушно и единогласно, такъ какъ знаменитый римскій возгласъ „Vae victis" еще на долгія времена, къ сожалѣнію, будетъ дѣйствителенъ.

Обвиняя всѣхъ современныхъ Батыю русскихъ князей въ „безразсудной безпечности, совершенной бездарности и малодушіи", одно недавно изданное (1888) сочиненіе, не беря во вниманіе историческихъ условій русской жизни XIII вѣка, пренебрежительно смотритъ на пораженіе на берегахъ Сити „только-что набранной отъ сохи рати русской", и удивляется, что „среди князей не нашлось ни одной сколько-нибудь выдающейся личности, которая могла бы взять на себя руководство обороной Руси", забывая, что удивляться въ исторіи нечему, что нечего удивляться, что при при данныхъ историческихъ условіяхъ войско Батыя оказывалось непобѣдимымъ (также какъ нечего удивляться, что въ послѣдствіи, при Донскомъ, при Грозномъ, татары, въ свою очередь, должны были постепенно сходить съ исторической сцены), и что, на оборотъ, можно-бы было остолбенѣть отъ удивленія, если-бы во времена начальнаго, колыбельнаго, разрозненно-удѣльнаго періода русской жизни нашлась-бы личность, которая „могла-бы взять на себя руководство обороной Руси".

Во всякомъ случаѣ, при внимательномъ и спокойномъ изученіи всего строя жизни и дѣятельности и личнаго характера великаго князя Георгія Всеволодовича, прежде всего располагающаго насъ къ себѣ гуманностью своихъ отношеній къ окружающему его міру и тою любовью, которою платилъ ему за эту гуманность и терпимость этотъ, окружающій его міръ, въ особенности въ связи съ жестокостью и неумолимой суровостью нравовъ XIII вѣка, нельзя не придти къ заключенію, что если, быть можетъ, великій князь и не обладалъ въ извѣстной мѣрѣ качествами современныхъ намъ стратеговъ, то онъ несомнѣнно обладалъ качествами и достоинствами высшаго порядка—умѣньемъ безропотно нести тотъ крестъ, который выпадалъ на его долю... Трагическимъ-же концомъ своимъ и всей своей семьи онъ омылъ-бы и тѣ пятна на своей памяти, которыя могли-бы существовать, если-бы они и существовали...

ГИМНЫ

основателю Нижняго Новгорода, св. благовѣрному великому князю

ГЕОРГІЮ ВСЕВОЛОДОВИЧУ.

I.

Музыка М. А. Балакирева.
Слова А. Е. Лихачева.

Съ выси княжьяго престола,
Правя родиной своей,
Ты предсталъ ей, величавый,
Въ блескѣ солнечныхъ лучей;
На защиту отчей вѣры
Грозный мечъ ты обнажилъ
И, осиленный врагами,
Въ битвѣ голову сложилъ.
Рядъ вѣковъ —какъ ты почіешь;
Но и вплоть до нашихъ дней
Благодать на насъ исходитъ
Отъ святыхъ твоихъ мощей:
Не оставь же насъ молитвой,
Дабы Царь небесныхъ силъ
Градъ, основанный тобою,
Возлюбивъ—благословилъ!

—

Слава Новграду низовскія земли,
Слава Великому Князю Георгію.

II.

Музыка М. А. Ставровскаго.
Слова А. С. Гациснаго.

Вотъ семь вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ,
Какъ князь Георгій народился,
И на него днесь пылкій взоръ
Нижегородцевъ устремился.

* * *

Духовнымъ нашимъ видимъ окомъ,
Какъ Князь въ ладьяхъ своихъ присталъ
Къ тѣмъ крутизнамъ горы высокимъ,
Гдѣ Новъ Градъ Нижній основалъ.

* * *

И нынѣ всѣ, гражданской ратью,
Мы шлемъ ему земной поклонъ
И будемъ вѣрить—благодатью
Своей насъ не оставитъ онъ.

И НАРЕЧЕ

ИМЯ ЕМУ

НОВЪ ГРАДЪ НИЖНІЙ.

(*Стихотвореніе А. И. Звѣздина, читанное въ торжественномъ засѣданіи нижегородской архивной коммиссіи, 4 марта 1889 г., Н. Г. Вукотичемъ*).

Намъ дороги сказанья старины,
Вѣковъ промчавшихся былины:
Они какъ яркія картины
Рисуютъ жизнь родимой стороны.

I.

Не алая въ небѣ зардѣлась заря,
Не солнце надъ лѣсомъ выходитъ—
Сердечной любовью къ отчизнѣ горя,
На столъ древне-русскаго князя царя
Георгій II Всеволодовичъ всходитъ.
Безъ битвы кровавой на княжескій тронъ
Вступилъ во Владиміръ Георгій;
Услышалъ въ родномъ своемъ городѣ онъ
Привѣтствія, встрѣчи, восторги.
Въ то время усобицъ и внутреннихъ золъ
И чуждыхъ народовъ вторженья—
Не въ радость былъ князю великій престолъ,
Высокое бремя княженья.
Но Юрій рѣшился... Съ сознаніемъ силъ
Онъ твердо на княжескій столъ восходилъ...

* * *

И вотъ едва замолкли клики,
Восторгъ народа, слышитъ онъ:
Сожженъ врагомъ Устюгъ Великій
И въ груду пепла превращенъ.
Подъ гнетомъ черныхъ, мрачныхъ думъ
Задумчивъ Юрій и угрюмъ.
Сзываетъ онъ свою дружину,
Зоветъ ее идти въ походъ;
Охотно въ дальнюю чужбину
Дружина вѣрная идетъ...

II.

Народы загадочныхъ финскихъ племенъ—
Мордва, черемисы, мещера—
Въ Поволжьи разсѣялись съ давнихъ временъ,
Когда еще не былъ надъ Русью возженъ
Свѣтильникъ спасительной вѣры.
Тамъ дальше, къ востоку отъ устья Оки,
(Въ сосѣдствѣ съ мордвою) изстари
По берегу Волги и Камы рѣки
Имѣло селенья свои, городки
Могучее племя—болгаре.

* * *

Не темная туча по небу плыветъ,
Не молнія въ небѣ сверкаетъ:
Сбираются суздальцы въ дальній походъ,
Мечи свои въ бой отчищаютъ.
Не вынести битвы суровымъ врагамъ,
Жестокая будетъ расправа:
Князь Юрій къ отважнымъ, могучимъ полкамъ
Шлетъ брата на бой, Святослава.
„Могучій, онъ молвилъ, Устюгъ разоренъ,
Достался онъ въ руки болгарамъ.
Идемъ на ихъ землю и городъ въ полонъ
Возьмемъ и разрушимъ пожаромъ"...
И вняла дружина. Близь устья Оки,
Гдѣ Волгу она обнимаетъ,
Сомкнулись стѣною лихіе полки
И въ чуждую землю вступаютъ.

* * *

Какъ грозная буря шумитъ и реветъ,
По волнамъ сердито бушуя,—
Рать суздальцевъ приступъ отважный ведетъ
Къ стѣнамъ укрѣпленнымъ Ошлюя.
Вотъ городъ объемлетъ зловѣщій пожаръ
И бой закипаетъ кровавый,
И дрогнула крѣпость могучихъ болгаръ:
Работаетъ рать Святослава.
И стелется дымъ, и пылаютъ огни,
Смѣшались мечи и знамена,
И звуки оружій, и крики рѣзни,
Страданья, проклятья и стоны...
...Бѣжали враги. Прекратилась рѣзня...
Гдѣ городъ?—Ошлюя не стало!
Тамъ слабое пламя играло огня,
Остатки развалинъ лизало...

—

Такъ суздальцы въ землю ходили враговъ
И мстили обиду родныхъ городовъ...

III.

Князь Юрій пируетъ и войско даритъ,
И самъ на враговъ выступаетъ,
Въ немъ сердце отвагой и гнѣвомъ горитъ
И жаждою битвы пылаетъ.
Но вотъ предъ нимъ устье широкой Оки
И Волги просторъ необъятный:
И мечъ выпадаетъ изъ сильной руки,
И сердце—въ тоскѣ непонятной...

* *
*

Все также, какъ нынѣ, и за семь вѣковъ,
(Въ былые, старинные годы),
Близь устья Оки, у подножья холмовъ
Толпились привольныя воды;
Все въ тѣхъ же объятьяхъ безмолвныхъ нѣмыхъ

Все въ томъ же нѣмомъ поцѣлуѣ
Катили двѣ рѣчки-сестрицы родныхъ,
Свои изумрудныя струи.
Купался въ нихъ солнышка лучъ золотой,
Въ нихъ небо съ улыбкою нѣжной
И звѣзды смотрѣлись, и вѣтеръ порой
Погуливалъ вольный, мятежный...
Но не было жизни кипучей, какъ нынѣ,
Въ прибрежной роскошной, но дикой пустынѣ;
И лѣсъ, что спускался на берегъ стѣною,
Одинъ любовался игривой волною...
Въ то время просторовъ у слившихся водъ
Владѣла мордва—неподвижный народъ...

* *
*

Не разъ привольно и свободно
Здѣсь плыли суздальцевъ ладьи
И колыхали многоводной
Рѣки серебристыя струи;
Не разъ роскошныя вершины
Нижегородскихъ береговъ
Встрѣчали Юрьевы дружины,
Манили ихъ подъ свой покровъ.
Не разъ и Юрій самъ—безмолвный
Стоялъ у склона этихъ горъ,
Бросая свой угрюмый взоръ
На уносящіяся волны
И полный прелести просторъ.
Предъ нимъ рѣка рѣку лобзала
И пѣсню нѣжную безъ словъ
Волна шалунья напѣвала,
Ласкаясь возлѣ береговъ...
И тамъ, далеко за рѣкою,
Въ равнинахъ взоръ его блуждалъ...
И въ сердцѣ тайною тоскою
Томился Юрій и страдалъ.
Стоитъ и смотритъ долго, долго,
Глядитъ, не отрывая глазъ,
Какъ будто горы, даль и Волга
Напоминали каждый разъ
Черты знакомыя природы,
Переносили въ край иной,
Тотъ уголокъ Руси святой,
Что видѣлъ онъ въ былые годы.
Вотъ передъ нимъ встаетъ такъ живо,
Какъ здѣсь, роскошная гора;
Оттуда высится красиво
И смотритъ на воды Днѣпра
Старинный городъ, гдѣ не разъ
Онъ любовался, какъ сейчасъ,
На даль, равнины, горы, воды—
Картины чудныя природы,—
Гдѣ каждый холмъ и каждый домъ
Не разъ будили мысли въ немъ...
Тоскуетъ сердце... Кіевъ древній
Онъ вспоминалъ въ тоскѣ душевной...

IV.

Но вотъ печать унылыхъ думъ
Съ его лица, какъ вихрь, сорвала
Улыбка радости, и умъ
Иная мысль заволновала.
„Къ чему,—онъ думаетъ,—походы,
Къ чему кровавая рѣзня?
То—бичъ и бремя для народа,
Они не радуютъ меня...
Здѣсь, проливая кровь рѣкою
Безъ всякой цѣли и нужды,
Не самъ ли я своей рукою
Бросаю сѣмена вражды?
Успѣхъ преслѣдуя ничтожный,
Не самъ ли я со всѣхъ сторонъ
Зову на Русь набѣгъ тревожный
Вокругъ разсѣянныхъ племенъ?!..
Нѣтъ, я не выну мечъ изъ ноженъ,
Не покорить мнѣ имъ врага...
Другой и лучшій путь возможенъ,
Чтобы на эти берега
Ступила русская нога...
Передо мной счастливое стеченье
Двухъ русскихъ многоводныхъ рѣкъ...
Досель ихъ важнаго значенья
Не понялъ русскій человѣкъ!..
Безъ жертвъ напрасныхъ и безъ боя
Я этотъ уголъ за собою,
За Русью, укрѣпить могу,—
И будетъ этотъ холмъ прибрежный
Оплотомъ отъ мордвы мятежной,
Отпоромъ русскому врагу...
Здѣсь, устье рѣкъ оберегая,
Я крѣпкій городъ осную
И жизни новую струю
Открою для роднаго края...
Великій, тихій уголокъ!
Ты—первый шагъ на ту дорогу,
Идя которой по немногу
Русь покоритъ себѣ востокъ“...
Такъ думалъ онъ... И лѣсъ угрюмый,
Рѣка и горные хребты,
Казалось,—слышали тѣ думы,
И знали всѣ его мечты...

V.

Пробудилась надъ Окою
Прежде тихая гора:
Тамъ до вечера съ утра—
Шумъ, движеніе людское;
Звуки, грохотъ топора,
Дружно суздальцы за дѣло
Принялись: копаютъ рвы,
Крѣпкій валъ заносятъ смѣло
Предъ глазами у мордвы.
Юрій веселъ и спокоенъ,
Не томится отъ тоски:
Новый Кіевъ имъ построенъ
Возлѣ Волги и Оки.
Но не Кіевъ,—„Новъ Градъ Нижній“
Названъ Юрьемъ городокъ...
Жизнью бойкой и подвижной
Вспыхнулъ мирный уголокъ...
На заволжскія долины
Величавы и грозны
Смотрятъ горныя вершины,
Думъ загадочныхъ полны.
Оживилъ ихъ „Новый городъ“,
Нѣтъ бывалой тишины:
Въ лѣтній жаръ и зимній холодъ
Звуки жизни съ вышины
Далеко вокругъ слышны.

—

Мчатся годы, крѣпнетъ Нижній,
Смѣло онъ вступаетъ въ бой
Со своимъ сосѣдомъ ближнимъ—
Полудикою мордвой,
И все дальше надъ рѣкою
На разрозненный востокъ
Власть невидимой рукою
Простираетъ городокъ...
Но и тяжкія невзгоды,
Что на Русь со всѣхъ сторонъ
Надвигались прежде, онъ
Перенесъ въ былые годы.
Принялъ горя онъ не мало
Отъ междоусобныхъ сваръ,
Отъ повольницы удалой,
Отъ мордвы и отъ татаръ.
Какъ волна на синемъ морѣ
Время свой смывало слѣдъ:
Пронеслось, забылось горе,
Цѣлый рядъ тяжелыхъ бѣдъ...
Но, смывая слѣдъ кровавый
Набѣгавшихъ тучъ и грозъ,
Нижній крѣпъ, мужался, росъ
И въ исторію со славой
Имя громкое занесъ...

—

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА

Засѣданіе думы 10 марта.

Открывая засѣданіе, городской голова А. М. Губинъ обратился къ думѣ съ краткимъ перечисленіемъ всего, что происходило на празднованіи памяти основателя Нижняго Новгорода великаго князя Георгія Всеволодовича, при чемъ прочелъ двѣ благодарственныя телеграммы, полученныя изъ Владиміра отъ городскаго общества и предводителя дворянства. Дума постановила благодарить представителей города Владиміра, участвовавшихъ въ нижегородскомъ торжествѣ 4 и 5 марта.

Предложеніе гласнаго А. А. Зарубина—по поводу сокращенія городскимъ банкомъ кредита своимъ кліентамъ, какъ не подлежащее обсужденію думы, оставлено безъ разсмотрѣнія; предложеніе г. губернатора по вопросу о мѣстной земской больницѣ, по предложенію городскаго головы, передано въ особую комиссію, въ которую, между прочимъ, вошли Д. А. Вѣнскій, А. А. Савельевъ, А. А. Зарубинъ и др.

Что-же касается заявленія г. Зевеке относительно аренды городскаго мѣста подъ его пароходную пристань, то постановлено поручить управѣ по этому поводу войти въ соглашеніе съ г. Зевеке и о послѣдующемъ доложить думѣ.

Постройки на маломѣрныхъ мѣстахъ разрѣшены.

—

СЕЛО ДАЛЬНЕЕ КОНСТАНТИНОВО

Статья дѣйствительнаго члена нижегородскаго статистическаго комитета Н. Н. Звѣздина.

(Окончаніе).

XXII очередное нижегородское уѣздное земское собраніе затронуло между прочимъ вопросъ объ учрежденіи сельскихъ банковъ согласно устава, опубликованнаго въ 53 № Пр. В. за 1885 г., причемъ послѣ довольно оживленныхъ преній, постановило поручить разработку этого вопроса особой комиссіи. Такъ какъ вопросъ этотъ имѣетъ слишкомъ тѣсную связь съ вышеизложеннымъ о кредитѣ крестьянъ, то считаю нелишнимъ сказать по поводу его нѣсколько словъ, которые составляютъ отчасти результатъ личныхъ наблюденій надъ жизнью крестьянъ и въ цѣломъ—эхо крестьянскаго мнѣнія.

Главнымъ аргументомъ, приводимымъ противниками сельскаго банка въ подтвержденіе справедливости своихъ заключеній о безполезности его, выставляется то, что при экономической несостоятельности и обремененности различнаго рода налогами заемщики-крестьяне будутъ уплачивать ссуду крайне неаккуратно. Думаю, что въ опасеніи этомъ кроется нѣкоторая доля недоразумѣнія. Почему сельскіе банкиры безстрашно (относительно собственнаго кармана) совершаютъ свои операціи? Неужели они такъ легкомысленны, что рискуютъ потерять значительную долю своего состоянія, раздавая его въ ссуду нуждающимся крестьянамъ? Едвали такъ.

На сельскій банкъ гораздо цѣлесообразнѣе смотрѣть какъ на средство, предупреждающее появленіе болѣзни, именуемой нищетою, а не какъ на средство, исцѣляющее отъ нея. Не все равно помочь исправному (въ извѣстной мѣрѣ) крестьянину, застигнутому случайной, такъ или иначе поправимой бѣдой, и помочь бѣдняку, у котораго всѣ бѣды давнымъ-давно осѣлись на дворѣ; для перваго банкъ несомнѣнно необходимъ и полезенъ; для втораго онъ—врачъ, призванный къ больному во время агоніи. Скажу проще: никакой сельскій банкъ не можетъ вытащить изъ нищеты тѣхъ бѣдняковъ, у которыхъ, какъ говорится, „одежи, что на себѣ, а хлѣба, что въ себѣ“, но онъ многихъ и многихъ въ состояніи удержать отъ паденія. Всѣмъ вѣдь извѣстно, что одно ведро воды въ началѣ пожара въ состояніи сдѣлать болѣе, чѣмъ десятокъ бочекъ въ разгарѣ его; а прогоритъ все—хоть море вылей,—сучка не возстановишь.

Тайна успѣховъ сельско-банкирскихъ операцій заключается именно въ умѣньи банкировъ различать временную поправимую нужду отъ нужды вѣчно неисправимой, противъ которой безсильны всякія паллiативы. Постигнутъ эту тайну заправилы сельскаго банка,—благо ему; нѣтъ—лучше бы ему не родиться.

Кое-что бытовое.

Администрація Константинова распадается на 5 отдѣльныхъ обществъ, подъ руководствомъ 5 сельскихъ старостъ. Каждое постановленіе относительно общественныхъ дѣлъ, какъ извѣстно, исходитъ отъ сельскаго схода. Сельскій сходъ распредѣляетъ землю по душамъ, ассигнуетъ суммы на общественныя нужды, выбираетъ должностныхъ лицъ, назначаетъ время для начала полевыхъ работъ и т. д.

Выборъ въ сельскіе старосты въ большинствѣ случаевъ совершается довольно легкомысленно, по пословицѣ: „кто ни попъ, все батька“. Насколько способно данное лицо къ исполненію обязанностей сельскаго старосты, сколь близко къ сердцу принимаетъ оно интересы общества,—однимъ словомъ, какія личныя качества даютъ ему преимущество передъ другими,—вотъ вопросы, на которые девять изъ десяти избирателей не отвѣтили бы вамъ опредѣленно. Въ сельскіе старосты стараются, однакожъ, избирать людей семейныхъ, у коихъ, кромѣ избираемаго, есть еще одинъ или двое работниковъ мужчинъ, такъ какъ должность сельскаго старосты отнимаетъ много нужнаго для работъ времени; вознагражденіе же, получаемое за исполненіе ея, ничтожно,—16–40 р. въ годъ. Подобная предусмотрительность при выборѣ въ старосты, конечно, похвальна.

Зажиточные сельскіе старосты смотрятъ на занимаемую ими должность какъ на лишнюю обузу, неизбѣжную сельскую повинность, которая не рѣдко разстраиваетъ ихъ собственныя дѣла и даритъ имъ массу непріятностей *). Среднесостоятельные крестьяне рѣдко отказываются отъ предлагаемой должности, прельщаясь, съ одной стороны, частыми даровыми чаепитіями, съ другой, по всей вѣроятности, надеждой на улучшеніе своихъ дѣлъ тѣми или другими предполагаемыми путями.

При такомъ отношеніи къ дѣлу какъ избирателей, такъ и избираемыхъ, неудивительно, что начеты, т. е. растраты общественныхъ суммъ, составляютъ обычное явленіе. Рѣдкій староста, рѣдкій сборщикъ при оставленіи должности остается чистъ предъ обществомъ; большинство же выходитъ съ начетомъ; такъ напр., въ 1883 году 1-е общ. „начло“ на старосту и сборщика 400 р., къ 1886 г., въ томъ же обществѣ новый староста насидѣлъ 230 р.; въ остальныхъ мелкихъ обществахъ тоже самое, хотя сумма начетовъ, конечно, гораздо ниже. Справедливость требуетъ, однако, сказать, что начеты эти съ одной стороны въ сильной мѣрѣ зависятъ отъ малограмотности должностныхъ лицъ, отъ неаккуратнаго и неумѣлаго веденія приходо-расходныхъ записей по обществу. Вотъ почему, вѣроятно, сельское общество въ большинствѣ случаевъ [illegible] грѣхъ пополамъ, т. е. взыскиваетъ съ отвѣтчика только половину начтенной суммы; остальное же раскладываетъ на себя. Нужно замѣтить, что при этомъ никакихъ судебныхъ процессовъ обществомъ не возбуждается; староста, въ свою очередь, вноситъ опредѣленную сумму въ разъ, а чаще въ нѣсколько лѣтъ по частямъ, и дѣло такимъ образомъ умираетъ.

Всѣ растраты общественныхъ суммъ обнаруживаются при учетахъ, которые производятся въ опредѣленное время (обыкновенно въ началѣ января); никакихъ экстренныхъ ревизій сельскимъ старостамъ и сборщикамъ не полагается, такъ что послѣдніе всегда могутъ приготовиться дать учетчикамъ тотъ или другой отвѣтъ. Впрочемъ, отвѣчать предъ обществомъ едва-ли трудно, такъ какъ, по словамъ одного старосты, выходитъ, что „одинъ только и знаетъ толкъ въ дѣлахъ,—это П. И., а другимъ, что хошь городи,—все такъ“. Благодаря подобному составу сельскаго схода мало-мальски смышленый заправила-староста можетъ извлекать кой-какія для себя полезности“. Для примѣра укажу на возможность слѣдующихъ оказій.

1-е общество по окладнымъ листамъ палаты и управы должно было уплатить:

Выкупныхъ платежей	1042 р. 20 к.
Государственнаго налога	54 р. 95 к.
Губ. и уѣзднаго сбора	96 р. 51 к.

Вся эта сумма, какъ извѣстно, вносится по полугодіямъ; первая половина вносится обществомъ въ весеннюю, мартовскую раскладку; вторая—въ осеннюю, октябрскую. Познакомимся же съ этими раскладками.

Раскладка на 1-ю половину 1886 г. *).

выкупныхъ платежей . . .	521 р. 10 к.
государственнаго налога . .	27 р. 47 к.
губернскаго и уѣзднаго сбора.	48 р. 26 к.
сотскому на содержаніе . . .	10 р. 50 к.
старостѣ и сборщику жалованье	40 р.
сторожу церковному жалованье	7 р. 80 к.
десятскимъ жалованье . . .	19 р. 50 к.
за арестантскую П. Ют. . . .	3 р. 41 к.
поломойкамъ и сторожу въ училище	7 р. 80 к.
за прокормъ быковъ . . .	21 р. 45 к.
за въѣзжую квартиру. . . .	16 р. 57 к.
за квартиру монаховъ	5 р. 85 к.
за лыки на городьбу . . .	30 к.
за достройку училища . . .	500 р.
на починку колодцевъ . . .	50 р.
дровъ въ училище, арестантскую и богадѣльню	100 р.
израсходовано для общ. надобн.	88 р.
Итого	1477 р.

Раскладка на 2-ю половину 1886 г.

выкупныхъ платежей . . .	521 р. 10 к.
государств. поземел. налога .	27 р. 48 к.
губернскаго и уѣзднаго сбора .	96 р. 51 к.
правленскихъ за цѣлый годъ .	124 р. 11 к.
сельскихъ и приходск. расх.	273 р.
старостѣ и сборщику за 2-ю полов. жалованья	40 р.
въ управу (въ возвратъ уч. ссуды)	59 р.
за караулъ луговъ, лѣса и гороха	12 р.
за караулъ озимаго посѣва .	3 р.
за арестантскую П. Ют. . .	3 р. 80 к.
за сборную	7 р.
наградныхъ рекрутамъ . . .	2 р.
Итого	1169 р.

*) Не лишнимъ будетъ упомянуть о томъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ выборъ зажиточныхъ, отсутствующихъ, напр. по дѣламъ торговли, лицъ въ сельскіе старосты—является доходной статьею общества. Избираемый обыкновенно кланяется міру ведромъ—тремя водки, а иногда и деньгами, прося освободить его отъ почести и довѣрія.

*) Обѣ раскладки для ясности привожу цѣликомъ, измѣняя нѣсколько лишь форму выраженій.

Такимъ образомъ, изъ сопоставленія окладныхъ листовъ съ приведенными раскладками видимъ, что въ данномъ случаѣ губернскій и уѣздный сборы взыскиваются въ 1½ раза болѣе противъ положеннаго; именно, въ весеннюю раскладку взимается за половину года, въ осеннюю вновь за цѣлый годъ. Кажется, ясно.

Не трудно также понять, что вообще редакція раскладокъ не представляетъ достаточно данныхъ къ вполнѣ ясному пониманію и надлежащей оцѣнкѣ ихъ; такъ,—здѣсь всѣ мелкіе расходы, начиная отъ 30 к., опредѣлены точно; болѣе крупные выставляются итогомъ; какъ напр. 88 р. расходъ на общ. надобности. Въ чемъ заключаются послѣднія—Аллахъ вѣдаетъ. Да, наконецъ, развѣ починка колодцевъ, уплата жалованья сотскимъ, десятскимъ, поломойкамъ не составляютъ общественныхъ надобностей? Во 2-й раскладкѣ тоже самое; тутъ и 3-хъ рублевый расходъ на караулъ гороха и 2 р. на угощеніе рекрутовъ, и рядомъ съ ними широкіе, 273 р., сельскіе расходы.

Правленіе Московскаго Земельнаго Банка.

Симъ объявляетъ, что за неплатежъ слѣдующихъ Банку взносовъ, на основаніи § 21 Устава, будутъ продаваться съ торговъ въ нижепоказанные дни, въ 10 часовъ утра въ Правленіи Банка въ Москвѣ, на Тверскомъ бульварѣ, въ домѣ Полякова нижеслѣдующія имущества.

Торги 23-го мая 1889 года.

Ильинскаго Дмитрія Васильевича, капитана 1-го ранга—10 участокъ дачи с. Успенскаго Сосновки тожъ и часть с-ца Ланши съ дер. Крутцомъ, нижегородской губ. ардатовскаго уѣзда, количество земли 3638 дес., остатокъ капитальнаго долга банку 39288 р. 93 к., сумма недоимокъ банку и расходовъ по назначенію имуществъ въ продажу 2176 р. 96 коп.

Протасова Николая Яковлевича, полков.—д. Шандрова и Орлова, нижегор. губ., лукояновскаго уѣзда, количество земли 5721 дес., остатокъ капитальнаго долга банку 172205 р. 36 к., сумма недоимокъ банку и расходовъ по назначенію имуществъ въ продажу 2295 р. 98 коп.

Стогову Николаю Евграфовичу, кол. ас.—часть дачи д. Новой, ниж. губ., лукояновск. уѣзда, количество земли 651 дес. 2349 саж., остатокъ капитальнаго долга банку 16728 р. 53 к., сумма недоимокъ банку и расходовъ по назначенію имуществъ въ продажу 657 р. 75 коп.

Брокеръ Вѣры Александровны, дворянка—при с. Салдамановѣ, хуторъ Александровскій, ниж. губ., лукояновскаго уѣзда, колич. земли 595 дес. 514 саж., остатокъ капитальнаго долга банку 19737 р. 19 к., сумма недоимокъ банку и расходовъ по назначенію имуществъ въ продажу 765 р.

Брокеръ (ея же) — Вишкіевская лѣсная дача съ деревц., ниж. губ., лукояновск. уѣзда, количество земли 1511 дес. 450 саж., остатокъ капитальнаго долга банку 15822 руб. 46 коп., сумма недоимокъ банку и расходовъ по назначенію имуществъ въ продажу 461 р. 29 коп.

Панютиныхъ Дмитрія надв. совѣт., Павла губ. секр. и Леонида кол. регистр. Ивановичей—д. Мерлиновка, ниж. губ., лукояновскаго уѣзда, количество земли 2615 р., остатокъ капитальнаго долга банку 167766 руб. 6 коп., сумма недоимокъ банку и расходовъ по назначенію имуществъ въ продажу 7293 р. 78 коп.

Ванеева Василія Андреевича, купца; Горланова Осипа Филипповича, крест.; Фертманъ Лейбы Моисеевича мѣщанина; Малюгина Андрея Васильевича мѣщанина и Моисеева Вячеслава Андреевича, губ. секр.—с. Языково, ниж. губ., арзамасскаго уѣзда, количество земли 264 дес. 1200 саж., остатокъ капитальнаго долга банку 7605 р. 89 к. сумма недоимокъ банку и расходовъ по назначенію имуществъ въ продажу 315 р. 65 к.

Волкова Василія Андреевича, фейерверкера—при с. Петровкѣ, ниж. губ., васильск. уѣзда, количество земли 45 дес. 1378 саж., остатокъ капитальнаго долга банку 1201 р. 89 к., сумма недоимокъ банку и расходовъ по назначенію имуществъ въ продажу 115 р. 71 коп.

Крестьянъ с. Стараго Ахматова Шемаровыхъ, Комарова и другихъ—при с. Молчановѣ и д. Скучихѣ, ниж. губ., сергачскаго уѣзда, количество земли 44 дес. 105 саж., остатокъ капитальнаго долга банку 1361 р. 42 к., сумма недоимокъ банку и расходовъ по назначенію имуществъ въ продажу 71 р. 42 коп.

Пожарской Татьяны Егоровны, жены поч. гражд. и Червоннаго Владиміра Владиміровича, губ. секретаря—д. Кенецыно, ниж. губ., горбатовскаго уѣзда, количество земли 212 д. 2330 с., остатокъ капитальнаго долга банку 3542 р. 52 к., сумма недоимокъ банку и расходовъ по назначенію имуществъ въ продажу 161 р. 83 к.

На основаніи § 24 Устава по каждому имѣнію торгъ начнется съ суммы недоимокъ Банку съ присоединеніемъ къ нимъ недоимокъ по государственнымъ, земскимъ и городскимъ повинностямъ, какія окажутся ко дню торга, и расходовъ, произведенныхъ по назначенію имѣнія въ продажу.

Имѣнія могутъ быть пріобрѣтены съ переводомъ на покупщика долга банку, лежащаго на имѣніи.

Заемщику дозволяется внести недоимку съ процентами за просрочку (одинъ процентъ въ мѣсяцъ) и со всѣми расходами по назначенію имѣнія въ продажу до дня торга и тѣмъ освободить оное отъ продажи.

Видѣть документы и получать свѣдѣнія относящіяся до продаваемыхъ имѣній, можно въ Правленіи Банка ежедневно, съ 11 часовъ утра до 3 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

При неуспѣшности первыхъ торговъ назначенныхъ на 23 мая 1889 года, на основаніи § 27 Устава Банка назначаются вторичные и окончательные торги соотвѣтственно на 7-е іюня 1889 г., въ помѣщеніи Правленія Банка въ 10 часовъ утра.

Желающіе торговаться должны представить до начала торга задатокъ наличными деньгами, равный суммѣ недоимокъ, означенной противъ каждаго изъ нижеслѣдующихъ имуществъ и съ которой начнется торгъ.

Крестьянинъ села Богородскаго, горбатовскаго уѣзда, Александръ Алексѣевъ Головастиковъ, разыскиваетъ утраченную имъ росписку богородской почтово-телеграфной конторы отъ 26 сентября 1888 года за № 148, въ пріемѣ денежнаго пакета на шестьдесятъ рублей, на имя Ѳедора Ивановича Тюфтина, адресованнаго въ Оренбургъ.

Александръ Алексѣевъ Головастиковъ.

АДМИНИСТРАЦІЯ,

учрежденная по дѣламъ временно московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Амвлиховича Власова, вслѣдствіе несостоявшагося общаго собранія гг. кредиторовъ 23-го февраля, приглашаетъ таковыхъ въ общее собраніе 18-го марта сего года, въ 7 часовъ вечера, въ домъ и квартиру г. Такке, яузской части, 2 участка, во Введенскомъ переулкѣ), для выслушанія отчета и доклада администраціи объ обращеніи ея въ конкурсъ состоящимся опредѣленіемъ московскаго коммерческаго суда и о продажѣ вальцевой мельницы и лѣсопильнаго завода Власова. 3—1

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:
ЧАСОВЪ ВСЯКАГО РОДА
съ ручательствомъ на 2 года.
ЧАСОВЫЕ ПРИБОРЫ
и инструменты для часовыхъ дѣлъ мастеровъ.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ
высылаются безплатно.

10—3

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ"

поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою первую систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра Лоренцъ.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія **Отто Аспергера** въ **Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородніе за почтов. пересылку не платятъ.

51—5.

НОВѢЙШІЙ ДАМСКІЙ УБОРЪ

изъ настоящихъ бразильскихъ золотистыхъ жуковъ въ прелестныхъ оправахъ.

ПАРИЖСКАЯ НОВОСТЬ

для подарковъ, и наполненія яицъ къ предстоящимъ праздникамъ Св. Пасхи.

Браслеты съ 10, 3, 2 и 1 жук. 5,50, 2,50, 2 и 1,50 к.
Брошки 4, 3, 2 2,50, 2,00, и 1,50 к.
Серьги (серебряныя) 1 1,25.
Шпилька черепаховыя съ 3 и 2 жук. 2 р. и 1,50 к.
позолоченныя съ 1 жук. 1,00.

Цѣлый уборъ (Браслетъ, Брошъ, Серги и Шпилька 5⁰/₀ дешевле.

Эта прямо изъ Парижа являющаяся новость принята дамами съ восхищеніемъ и заслуживаетъ общаго вниманія.

Высылка во всѣ города Россіи, за наличные или къ наложеніемъ платежа.

— ПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА. —

ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ.
С.-Петербургъ, Садовая, 12.

6—3

НАСТОЯЩАЯ АУГСБУРГСКАЯ ЭССЕНЦІЯ
Д-РА І. Г. КИЗОВА

употребляется при желудочномъ и почечномъ разстройствѣ и при гастрической лихорадкѣ, поступила въ продажу во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ въ аптекѣ И. Ремлера. 51—2

ФИРМА СЪ 1871 Г.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Товарищества ПЕЧЕНКИНА и К⁰.

Нижній Новгородъ, Нижній базаръ, домъ Блинова.

Покупка и продажа ⁰/₀ бумагъ.

Продажа выигрышныхъ билетовъ какъ за наличныя деньги, такъ равно и **посредствомъ залога** со внесеніемъ задатка отъ **15** рублей и съ уплатою не менѣе 5 р. въ мѣсяцъ.

Выдача ссудъ подъ ⁰/₀ бумаги: подъ выигр. билеты до 250 руб.

Пріемъ вкладовъ: срочныхъ, до востребованія и на текущій счетъ, по которымъ Контора платитъ отъ 5 до 7⁰/₀ годов.

Страхованіе билетовъ 85 коп.

ССУДНАЯ КАССА
ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА и К⁰

(въ томъ-же домѣ).

Пріемъ въ залогъ движимости всякаго рода.

Высочайше утвержденное товарищество русско-французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производствъ подъ фирмою

„ПРОВОДНИКЪ"

имѣетъ честь объявить, что производство на его заводахъ уже началось.

Изготовляются между прочимъ: Всѣ предметы изъ **мягкой и роговой резины** для **техническихъ** и **хирургическихъ** цѣлей и пр.

Непромокаемыя, пропитанныя резиной ткани, полотняныя, бумажныя и шерстяныя для разнаго употребленія.

Гребни роговые и гуттаперчевые разнаго рода и формъ и пр.

ЛИНОЛЕУМЪ (пробковые ковры) здѣшнихъ и заграничныхъ рисунковъ.

Прейсъ-куранты и образцы могутъ быть по желанію высылаемы безплатно.

4—3

Ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены Медицинскимъ Департаментомъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.

СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли бы исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу, и при томъ благотворно и освѣжительно дѣйствующія на кожу лица и рукъ.

ЦѢНА флакону 1 руб. 65 коп.

Бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; **Опо-Помада** (лучше колдъ-крема) 1 р.

Упаковка и пересылка въ Европейской Россіи 70 коп., въ Азіатскую 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у В. Ауриха въ С.-Петербургѣ, Колокольная 18-19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ.

30—11

Нижній-Новгородъ. 15 марта 1889 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ неоффиціальной части М. Овчинниковъ.